

Санад

Самовозвеличение из-за веры

Историко-критическое исследование

Автор: Шуайб Хабиля

Брошюра № 4 | Серия № 10 2019

«Аль–Хакимия»
Право на власть

Автор исследования:

Абдуллах ибн Ахмад аль-Джифри

Название исследования: «Аль-Хакимия»

Автор: Абдуллах ибн Ахмад аль-Джифри

Издательство: Фонд “Таба”

Место и год издания: Египет, г. Каир, 2020 г.

Параметры: 17 × 20

ISBN: 978-9948-35-113-9

Все права защищены ©.

Запрещается печатать и распространять любую часть этого издания в любом виде без письменного разрешения фонда “Таба”, за исключением краткого цитирования с точной и полноценной ссылкой на данное исследование.

www.tabahfoundation.org

Кратко о фонде “Таба”:

Фонд “Таба” – это некоммерческая организация, которая занимается исследованиями, инициативами, консультациями и развитием компетенций, а также делает вклад в обновление исламского дискурса, чтобы сделать его актуальным для человеческого сознания. Фонд “Таба” дает идеи и рекомендации лидерам мнений, чтобы они следовали мудрым методам, которые несут пользу для общества, и подготавливает практические проекты, которые укрепляют возвышенные ценности Ислама и подчеркивают светлый образ исламской цивилизации, опираясь при этом на фундаментальные источники и осознание культурной, цивилизационной и человеческой многогранности.

Кратко об инициативе “Санад”:

Это общественная инициатива, преследующая целью разъяснение истинной сути вещей и устранение пелены с глаз людей, чтобы просветить их о поступках экстремистов, называющих себя служителями ислама, устранить сомнения, посеянные ими, определить акты экстремизма от имени религии как деяния хариджитов, исправить понятия и сохранить людям религию через преподнесение шариатских доказательств и использование всех средств донесения истины до проповедников, журналистов и интеллигенции, которые

имеют особое влияние на общество и поэтому должны исполнить свой долг сохранения человеческих жизней через распространение сознательности среди людей.

Кратко об исследователе:

Исследователь в фонде “Таба”, выпускник исламского института “Дар аль-Мустафа”, специальность: Фикх и его основы. Обладатель степени бакалавра по фикху и его основам Всемирного университета исламских наук и образования в Иордании. Преподаватель исламских наук в учебном заведении «Раудат ан-На’им» в Каире.

*С именем Аллаха, Милостивого,
Милосердного
Вся власть принадлежит Аллаху*

Хвала Аллаху, Господу миров. И да благословит Аллах и приветствует нашего господина Мухаммада, его семейство и его сподвижников. А затем:

Воистину, каждый верующий в Аллаха является в глубине души покорным перед Его предписаниями. Степень его послушности увеличивается и уменьшается, в зависимости от состояния веры в его сердце.

Таким образом, он полностью подчиняется предписаниям Всевышнего Аллаха, а когда им овладевает беспечность, он нарушает некоторые заветы, ввиду слабости его души, но никак не из-за отказа от веры. Это касается всех приказов Аллаха, будь то второстепенные вопросы, как питье воды и употребление пищи, или главные религиозные заветы, как управление страной и власть.

Безусловно, истинно крепкой верой обладали те, кто жил во времена Посланника Аллаха да благословит его Аллах и приветствует, который был основой веры и источником ее света. И чем дальше община отдалялась от эпохи пророчества, тем слабее становилась вера людей. В Сахихе аль-Бухари передается от Анаса следующее: «Проявляйте терпение. Поистине, какое бы время ни наступило, после него придет другое время, которое хуже предыдущего, вплоть до дня вашей встречи с Аллахом. Я слышал эти слова от Посланника Аллаха да благословит его Аллах и приветствует. Пророк Мухаммад разъяснил первые

признаки ослабления Ислама, сказав: “Узы Ислама будут развязываться одна за другой. Первыми из них развяжутся узы правления, а последними – узы молитвы, и может быть, молящийся человек не будет честным и добросовестным”. Хадис привели Ахмад, ат-Табари и Абу Я’ля с достоверным иснадом¹.

Несомненно, верующий, в зависимости от силы его веры и понимания религии, будет хотеть находиться под правлением исламского шариата, как это было во времена праведных халифов. С другой стороны, в зависимости от степени его духовной безграмотности и слабости, такие мысли не придут ему в голову. Как бы то ни было, он не обязан перед Аллахом стремиться получить власть.

По мнению ученых Ахлюс-Сунна правление не является столпом религии и не относится к “ма’люм мин ад-дин бид-дарура”².

Но есть два течения, которые противоречат ученым Ахлюс-Сунна в этом вопросе. Это шииты-двунадесятники, то есть имамиты, и хариджиты. Первые считают правление столпом религии и основой вероубеждения, а вторые расценивают нарушение правовых вопросов как неверие и вероотступничество, и к таким правовым вопросам относится правление по книге Аллаха.

Что касается шиитов-двунадесятников, то они сказали: “Имамат, т. е. правление – это один из столпов Ислама”,

(1) Согласно словам Хафиза Нуруддина аль-Байхаки в “Маджма аз-Заваид”, хадис № 12211. Такого же мнения придерживается Хафиз аль-Бусейри в “Итхаф аль-Хияра аль-Махара би Заваид аль-масанид аль-Ашара”, хадис №7425.

(2) “Ма’люм мин ад-дин бид-дарура” – это свод исламских заветов, общеизвестных в мусульманском обществе, как обязательность совершения пятикратной молитвы, соблюдения поста в Рамадан и др.

и многие из них обвиняли в неверии тех, кто не верит в это³.

А хариджиты своевольно вынесли такфир мусульманам, совершившим большой грех или не правящим по букве шариата. Это потому, что в их больных умах утвердилось, что такое постановление исходит от Аллаха. Они осмелились назвать неверным даже самого имама Али ибн Аби Талиба и многих других видных сподвижников Пророка Мухаммада ^{да благословит его Аллах и приветствует}, опираясь на аят: *“Власть принадлежит только Аллаху”*, а также на то, что наш господин Али предоставил почтенному Абу Мусе аль-Аш’ари право рассудить его с Муавией, что по мнению хариджитов противоречило Корану!

Имам аль-Аш’ари сказал в “Изречениях исламистов”: “Люди разделились во мнениях насчет тех двух судей. Хариджиты сказали: “Оба они – неверные, и сам Али стал неверным, когда назначил одного из них судьей”. В этом они отгаликивались от аятов: *“Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими”*; *“...сражайтесь против той группы, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха...”*. Они сказали: “Аллах приказал и постановил сражаться с бунтовщиками, а Али оставил сражение с ними и назначил судью для переговоров, послушавшись тем самым приказа Всевышнего и став неверным, ведь аят гласит: *“Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Ал-*

(3) Это мнение распространено в их многочисленных сборниках: книга “Аль-Кафи” автора аль-Кулайни, 1/333; 1/373; 1/377, или книга “Если рядом с тобой нет ученых” Ибн Бабавейха ас-Садука, 30/216; 31/658; 65/277.

лах, являются неверующими”.

Ибн Хазм обосновал, почему они так плохо поступили, и эта причина – одна из самых сильных причин их идеологического заблуждения и отклонения от истины. Он сказал: “Отцы хариджитов были бедуинами, выучившими Коран наизусть до изучения Сунны Посланника Аллаха да благословит его Аллах и приветствует. Среди них не было ни одного факиха, отучившегося у Ибн Масуда или Амра ибн аль-Аса, или у Али, или у Аиши. Вот почему они называли неверными даже друг друга при самом незначительном происшествии или при малейшем проступке. Это был никчемный и невежественный народ”⁴.

С тех пор и по сей день последователи этих двух течений придерживаются своего заблудшего вероубеждения.

Теперь, когда мы узнали факты об их прошлом, мы можем перейти к такому новому воззрению, как “аль-хакимия”, чье деструктивное влияние привело к религиозному экстремизму. Понятие “аль-хакимия” возникло в некоторых политических исламских организациях. Самым большим его идеологом был Сейид Кутб, затем Мухаммад Кутб, да простит их обоих Аллах. Они извлекли это понятие из текстов Корана и Сунны и сформировали из него целую идеологическую систему, которая противоречит тому, как ученые “Ахлюс-Сунна валь Джамаа”⁵ понимают вопрос правления и имамата. Это новое воззрение похоже на вероубеждение имамитов и хариджитов, оно впитало в себя некоторые аспекты

(4) Ибн Хазм. “Различающее слово о религиях, заблуждениях и сектах”, 4/121.

(5) Ахлюс-Сунна валь Джамаа – приверженцы Сунны и Джамаата или сунниты. Олицетворяют огромное большинство исламской общины.

обоих течений. В последствии оно привело к такфиру властей мусульманских стран, и мы поговорим об этом позже. Кроме того, это воззрение повлекло за собой дозволение убийства невинных и защищенных в Исламе людей.

Данная книга входит в цикл исследований, разоблачающих и опровергающих принципы экстремистских организаций. Перед вами правовой анализ, который прольет свет на ошибочность идеологии экстремизма и ее отклонение от шариатских наук, переданных нам из поколения в поколение достоверными учеными из уст самого Посланника Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует}. Я решил, что этот анализ должен правовым, чтобы читателю стало ясно, насколько эти воззрения далеки от науки исламского права. Более того, в этой идеологии много путаницы, и она не выдерживает никакой критики.

Я предпочел правовой метод анализа, т. к. он является первой основой, на которой держатся остальные принципы, ведь люди, создавшие идеологию “аль-хакимия”, называли всех, кто перечител, неверными, а постановление о неверии человека - это правовой вопрос. Они вынесли такфир большинству мусульман, их правителям и системам, а после этого они постановили, что это мусульманское большинство является “джахилийским”, а джахилия⁶ – это второй их принцип.

Следуя фанатизму, они заявили, что только они являются приверженцами истинного Ислама, так называемой “верующей группой” (аль-усба аль-му’мина), и это их тре-

(6) Джахилия — эпоха до прихода Ислама, обозначение первобытной грубости и невежества, предшествующей принятию ислама.

тий принцип.

Затем они отвергли всех этих “неверных” и присягнули своей группе “верующих”, и так появился принцип дружбы и непричастности, четвертый принцип.

Они взглянули на людей, которых они отвергли, и возвысились над ними посредством так называемого “самовозвеличения из-за веры” – пятый принцип.

Потом они пришли к мнению, что необходима борьба с заблудшими, и уверовали в идею “неизбежности столкновения” – шестой принцип.

Затем они устремились к “укреплению на земле” после этого столкновения, и это их седьмой принцип – “аттамкин”.

В данном исследовании я разберу изречения Сейида Кутба и Мухаммада Кутба, и некоторых других личностей о принципе “аль-хакимия” в двух разделах этой книги:

Первый раздел будет посвящен тому, как они превратили этот принцип в догматическое правило, которое является неотъемлемой частью вероубеждения, перечисляя тем самым мнению Ахлюс-Сунна. Во втором разделе мы обсудим неправильное применение этого принципа в реальности, которое нанесло огромный вред исламской общине.

В конце этого предисловия я хочу заявить, что нам нет дела до личностей этих идеологов. Мы выступаем против ложных идей, которые они оставили после себя и в которые верят сегодня многие люди. Они сбили с пути своих последователей и всех, у кого они на хорошем счету. Сами они уже отправились к Своему Творцу, который рассудит их по Своей мудрости, а нашим долгом является

разъяснение.

Я прошу Всевышнего Аллаха сделать этот мой скромный труд полезным для общины, чтобы они узрели правду такой, какая она есть перед Аллахом без разжигания между мусульманами разрозненности и фанатизма.

Поистине, Он способен сделать это.

Первый раздел

Классификация «аль-Хакимии» как догматического вопроса наперекор мнению Ахлюс-Сунна

В предисловии мы обсудили мнение Ахлюс-Сунна и их оппонентов по теме имамата. Теперь перейдем к разъяснению идеологических отклонений Сейида Кутба и его брата Мухаммада Кутба, да простит их Аллах, от пути Ахлюс-Сунна, несмотря на их заявление о том, что они относятся к этому мазхабу.

Сейид Кутб создал идеологическую базу для термина “аль-хакимия”⁷. Он посвятил службе этой теме свое время и энергию, чтобы разъяснить ее людям. Он собрал термин “аль-хакимия” из нескольких взаимосвязанных тем. Не расставив все по местам, он допустил много ошибок. Во время разбора темы “аль-хакимия”, т. е. темы власти и правления, он обсуждает ее с двух точек зрения, которые есть в шариате, но допускает большую путаницу в своем рассуждении.

Он затрагивает понятие веры, когда говорит о правлении и власти, и утверждает, что вера – это подтверждение постановлений шариата и подчинение им. Он также обсуждает тему имамата, т. е. политическую власть с ее тремя современными ответвлениями: законодательная, судебная и исполнительная власти. И на самом деле это четыре темы, а не одна:

(7) Первым, кто придумал этот термин, был Абу аль-А'ля аль-Маудуди в его книге “Халифат и власть”.

- 1) Понятие веры;
- 2) Запрещение и дозволение (законодательная власть);
- 3) Судопроизводство по шариату (судебная власть);
- 4) Имамат или власть (исполнительная власть).

Исламские богословы относили к вероубеждению только первый пункт, а остальные темы они обсудили в книгах по исламскому праву! Однако, Сейид Кутб классифицировал их всех как основы вероубеждения, ввиду его поверхностных знаний шариата, ведь он не проходил специализированное обучение шариатским наукам.

Первый пункт: понятие веры

Исламские богословы определили веру как подтверждение и подчинение нормам, которые несомненно и непреложно относятся к религии Пророка Мухаммада ^{да благословит его Аллах и приветствует}, и этот вопрос достаточно известен и понятен, поэтому нет нужды подолгу разъяснять его, ведь мы хотим прояснить проблемные моменты в данном новоиспеченном термине. Я приведу только одну цитату имама аль-Касталини: “Верой не является одно лишь подтверждение сердцем какого-либо сведения или его передатчика без наличия повиновения и принятия. Напротив, вера - это совокупность подтверждения, подчинения и принятия, которое можно назвать преданием себя Богу, как говорил имам аль-Газали”⁸.

(8) “Иршад ас-Сари”, 1/85.

Второй пункт: запрещение и дозволение

В книгах по фикху в главах о вероотступничестве достаточно подробно разобран этот вопрос с его условиями. В них говорится, что к неверию приводит дозволение только такого запрета, который относится к “ма’люм мин ад-дин бид-дарура”⁹, ввиду того, что такое дозволение запретного указывает на недостаток веры в Аллаха. Например, такое грехопадение, как кидание Корана на нечистоты (да убережет нас Аллах), приводит к неверию, поскольку трудно представить, что верующий в священность Корана и в то, что это слово Аллаха, будет бросать его и унижать таким образом без принуждения или без угрозы его жизни. Поэтому такое деяние указывает на отсутствие веры в Коран, что и является неверием. Таким же образом дозволение общеизвестных исламских запретов является неверием, т. к. все мусульмане знают эти запреты и трудно представить, что у дозволяющего нет таких базовых знаний. Иными словами, если кто-нибудь говорит: “Запрещённое Аллахом является дозволенным”, то он противится своему Господу и оспаривает Его господство, а это – неверие.

Что касается запретов, которые не относятся к общеизвестным исламским нормам или к единогласному решению богословов, то дозволение их не приводит к неверию, поскольку это не указывает на противоборство

(9) Т. е. общеизвестные исламские нормы, будь то обязательность пятикратной молитвы, поста в Рамадан, запретность убийства невинного человека, прелюбодеяния и др.

с Богом, ведь может оказаться, что такой человек следует неправильным толкованиям, и тем самым он грешит, но не становится неверным.

А совершение грехов, запретность которых общеизвестна, однозначно не приводит к неверию, поскольку раб может послушаться Аллаха не из-за неверия, а потому что он слабовольный человек.

Далее приводим слова ученых:

- Имам Двух Святынь аль-Джувейни утвердил это положение, рассуждая об алкоголе: “Значит, приговор о неверии выносится человеку, который называет дозволенным алкоголь, зная, что он запрещен в шариате. Это потому, что человек, осведомленный о запретности спиртного в шариате и называющий его халялом, отвергает шариат, а отказ от шариата означает неверие в него. Но безоговорочный такфир вне зависимости от знания или незнания запретности алкоголя не может исходить от компетентных ученых исламского права. Вдобавок к этому, разве можно выносить такфир человеку, перечашему единогласному богословскому мнению, в то время как мы не выносим ему такой приговор, хоть он и становится заблудшим приверженцем нововведения? На самом деле есть тонкая грань в этом вопросе: такфира заслуживает только такой противник богословского консенсуса, который признает и верит в то, что это богословское мнение соответствует шариату, а затем отвергает его”¹⁰.

(10) “Нихаят аль-Матлаб”, 17/326-327.

- Имам ан-Навави сказал в книге “аль-Минхадж”, и эти слова приводятся также в книге “Тухфат аль-Мухтадж” имама Ибн Хаджара аль-Хайтами: “[Если он дозволил то, что запрещено единогласным решением богословов] или общеизвестный запрет, который не может быть сокрытым от него [как прелюбодеяние] и мужеложество, употребление спиртного и притеснение налогообложениями, то причиной такфира в таком случае, независимо от наличия или отсутствия однозначного шариатского текста по этому вопросу, является то, что отрицание положений, которые непреложно относятся к религии Мухаммада ^{да благословит его Аллах и приветствует}, есть обвинение Пророка во лжи”¹¹. Таким образом имамы прояснили, в чем заключается неверие в дозволении запретного, и объяснили, что неверием является только то, что касается общеизвестных норм Ислама.
- Шейхуль-Ислям Закария аль-Ансари сказал в “аль-Бахджа аль-Вардия”: “Ибн Дакик аль-Ид сказал: “Внешний смысл хадиса: “...оставивший свою религию, отстранившийся от большинства...” указывает на неверие того, кто отрицает единогласные решения богословов, и некоторые ученые придерживаются этого мнения, которое не безосновательно. Однако истина в том, что отрицание единогласных богословских решений, если им сопутствует таватур¹², как в обязательности молитвы, влечет за собой неверие, ввиду того что отрицающий перечит

(11) “Тухфат аль-Мухтадж”, 9/87.

(12) Прим. перев.: таватур – это степень достоверности какого-либо сведения, исключающая фальсификацию.

непреложным и неоспоримым источником Ислама, а не потому, что он перечит богословскому консенсусу. Но если таватур отсутствует, отрицающий не станет неверным. Аз-Заркаши сказал, и это правильное мнение: “Поэтому нельзя расценивать отрицание единогогласных решений как один из видов вероотступничества”¹³.

- Имам аль-Маварди привел в книге “Аль-Хави” важную причину такфира из-за дозволения запретного. Он сказал: “Причиной такфира является отсутствие сомнений по поводу того, что человек действительно дозволяет запретное”¹⁴.

Такой уровень осторожности не присутствует в книгах Сейида и Мухаммада Кутб, да простит их Аллах, хотя они должны были уделить этому особое внимание. Впрочем, неудивительно то, что они игнорировали этот важный аспект, а может и не знали о нем, ведь сам Сейид Кутб говорит: “Сейчас не время для исламского права. Занятие каким-нибудь мирским ремеслом, наверняка, будет более полезным, чем фикх. Ученые говорят, – как мы уже цитировали Ибн Хазма – что одним из столпов идеологического заблуждения является отсутствие фикха”.

Он также сказал: “А до возрождения этого общества деятельность в сфере исламского права и правил управления будет самообманом, похожим на попытку посеять зерна в воздухе. Исламское право никогда не вырастит в воздухе! Работа в сфере исламской идеологии и мысли является легкой и безопасной работенкой, но

(13) 5/77-78.

(14) “Аль-Хави аль-Кабир”, 13/405.

она не служит Исламу, не соответствует его методу и его природе. Людям, которые желают покоя и безопасности, лучше отдать свое время литературе, искусству или торговле. Я считаю, что исламское право на сегодняшний день, как способ службы Исламу в этот период времени, является тратой времени и утратой райской награды, а Аллаху лучше знать”¹⁵.

Третий пункт: судопроизводство

Очевидно, что эта тема относится к исламскому праву, поскольку в книгах по фикху есть глава о судопроизводстве, в которой приводятся все положения и условия.

Мы приведем далее их высказывания, которые тесно связаны с этой проблемой. Они упомянули то, чем судья обязан руководствоваться во время судебного процесса, и привели слова имама Такия ас-Субки, который сказал, что судья, если он следует одной из четырех правовых школ, обязан использовать только утвержденное в мазхабе мнение, избегая слабых мнений, ведь нельзя следовать слабым мнениям, иначе это будет судейство не по книге Аллаха¹⁶. Видите, как они приравнивали второстепенный правовой вопрос к судейству не по книге Аллаха, в то время как имам ас-Субки вообще не обсуждал тему веры или неверия, а всего лишь делал правовой анализ данного вопроса.

(15) Под сенью Корана, 4/2012.

(16) см. “Тухфат аль-Мухтадж”, 10/145.

Четвертый пункт: имамаат и правление

Имамаат является самым важным вопросом, связанным с идеей “аль-хакимия”, по их мнению. Исламские богословы писали, что эта тема относится к фикху, и поэтому они внедрили положения о правлении в книги исламского права. Более того, когда ученые рационального богословия (ильм аль-калям) затрагивали в своих книгах по вероубеждению тему имамата, они указывали, что она относится к фикху, а не к вероубеждению. Они объясняли, что упомянули эту тему в книгах по акиде для того, чтобы опровергнуть шиитских имамитов, которые относят имамаат к вероубеждению.

• Мнения ученых по этому поводу:

Имам Двух Святынь аль-Джувейни сказал в “аль-Иршад”:
“Эта тема не относится к основам вероубеждения, и ошибка в ней более опасна, нежели незнание ее основы. Спорящие о ней, будут находиться в опасности по двум причинам:

- 1) Каждая из сторон спора будет фанатично следовать своему мнению и выходить за рамки истины¹⁷;
- 2) Эта тема является предметом для иджитхада, и в ней нет однозначных и непреложных текстов”¹⁸.

(17) Согласно этике ведения диспутов, стороны обязаны оставить фанатизм и должны придерживаться истины. А спор о таких темах, как правление, скорее всего приведет к нарушению этих правил, поскольку она относится к правовым вопросам, доказательства которых неоднозначны и двусмысленны, и следующие слова имама аль-Газали объяснят суть высказывания Имама Двух Святынь.

(18) “Аль-Иршад”, 315.

Имам аль-Газали в книге “аль-Иктисад” говорит: “Тема имамата не является первостепенной важностью. Она относится не к вероубеждению, а к исламскому праву. Она приводит к фанатизму, и вера мусульманина, отказавшегося от таких споров, будет целее, чем вера того, кто дискутирует по этому вопросу, даже если его мнение верно. И только потому, что у ученых была традиция завершать темой имамата свои книги по вероубеждению, мы следуем тому же методу, поскольку сердца людей сильно отчуждаются от непривычного”¹⁹.

Имам аль-Изз ибн Абдуссалям, известный как Султан ученых своего времени, сказал в книге “Правила исламской юриспруденции на службе у людей”: “Знай, что польза бывает двух видов: в первом виде совершение благого дела приводит к награде в ином мире, т. к. оно принесло огромную пользу людям, и оставление такого дела приводит к наказанию в ином мире из-за большого вреда, нанесенного людям оставлением этого дела. Последнее делится также на два вида: первый из них является фардом кифая²⁰”. Затем он упомянул, что великий имамат относится к этому виду, а как известно, фард кифая – это правовое положение, и это указывает на то, что имамат относится к фикху, а не к вероубеждению²¹.

Ибн Таймия сказал в своей книге “Минхадж ас-Сунна”, опровергая шиитов:

(19) “Аль-Иктисад”, 391.

(20) Общественная обязанность, исполнение которой некоторыми людьми в обществе приводит к освобождению остальных от этой обязанности.

(21) “Каваид аль-Ахкам”, 1/43.

«К пятому виду относятся его слова: “Это один из столпов веры, посредством которой человек заслуживает вечность в Раю”, и мы ответим ему: “Кто считает имамам столпом веры, кроме невежд и лжецов?”»²². Затем он дополнил после нескольких строк: “Если они скажут, что священные тексты затрагивают в общих чертах эту тему, что она является условием, от наличия которого зависит возможность совершения религиозных обязательств, или что другие шариатские тексты указывают на нее, мы ответим: “Даже если это так, то имамам является ответвлением религии, а не столпом веры, ведь столп веры – это то, без чего она не существует, как шахада, ибо человек не станет верующим, пока не произнесет свидетельство “нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха”. И если бы имамам был столпом веры, без которого ничья вера не принимается, то Пророк Мухаммад да благословит его Аллах и приветствует обязательно разъяснил бы нам это, выразившись ясно и однозначно, как он это сделал с шахадой, верой в ангелов, священные писания, посланников и Судный день. И это общеизвестный факт, что Пророк Мухаммад да благословит его Аллах и приветствует не требовал от людей, которые принимали его религию толпами, уверовать в имамам, ни в общих чертах, ни в конкретизированной форме”²³.

Имам Шарафуддин ибн ат-Тилимсани (умер в 776 г. по хиджре) сказал в комментариях к книге “Люма’ аль-Адилля ли имамам аль-Харамейн аль-Джувейни”: “Али держался за истину и знал, что имамам не является основой вероубеждения, и эта тема намного опаснее, чем

(22) (1/106).

(23) (1/109-110).

незнание основ этой темы”²⁴.

Лучше всех, кто пролил свет на эту проблему коротко и ясно, является имам Са’д ад-Дин ат-Тафтазани, который сказал в “Шарх аль-Макасыд”:

«Безусловно, тема имамата более подходит науке исламского права, т. к. установление имамата и избрание имама с определенными качествами является одним из общественных обязанностей, которые являются общими положениями, от которых зависит религиозное и мирское благополучие общества. Поэтому шариат в целом стремится претворить эти общие положения в реальность, не возлагая эту обязанность на абсолютно каждого мусульманина. И это, несомненно, относится к правовым нормам, а не к вероубеждению»²⁵.

Имам аль-Хаялий аль-Ханафи (умер в 862 г. по хиджре) сказал в книге “Шарх ан-Нунийя”:

«Согласно мнению большинства ученых – кроме имамитов, несогласных с ними – тема имамата однозначно относится к ответвлениям фикха»²⁶. Обратите внимание на слово “однозначно”, которое указывает на ошибку имамитов.

Он также сказал в субкомментариях к книге “Шарх аль-Алляма ат-Тафтазани лин-Насафия”:

«Знай, что тема имамата относится к фикху. Но поскольку среди людей распространились различные неверные убеждения об имамате, и поскольку каждая секта придумала различные фанатичные воззрения, которые

(24) (277).

(25) (2/271).

(26) (380).

перечат многим правилам Ислама и вероубеждению мусульман и дискредитируют праведных халифов, эта тема внедрена в книгу по вероубеждению, чтобы облегчить познание истины людям с ограниченным кругозором и защитить великих имамов от клеветы еретиков»²⁷.

Имам Камаль ибн Аби Шариф сказал: “Имамат – это одна из тем фикха, т. к. претворение его в жизнь является общественной обязанностью, а общественная обязанность фард аль-кифая является правовым положением, а не догматическим. Имамат – это предмет изучения фикха, и поэтому вы найдете эту тему в книгах исламского права, а в книгах по рациональному богословию она упоминается, чтобы опровергнуть неверные вероубеждения сектантов...”²⁸.

Он сказал то же самое, что и имам аль-Хаялий в предыдущих строках.

После того, как мы привели высказывания ученых Ахлюс-Сунна и их понимание темы имамата и ее ответвлений, давайте перейдем к изречениям Сейида Кутба, да простит его Аллах, и к положениям, которые он извлек из своего понимания этой темы.

Высказывания Сейида Кутба, передающие его видение:

В книге “Социальная справедливость” он говорит:

«Поистине, появление веры в душе и религии в действительности невозможно без свидетельства людей, что нет бога, кроме Аллаха, т. е. нет власти иной, кроме

(27) “Аль-Мусамара шарх аль-Мусаяра”, 14.

(28) (1-102).

власти Аллаха, и эта власть олицетворяется Его шариатом и приказами»²⁹.

В книге “Под сенью Корана” он говорит: “Концовка этой суры указывает на главные вопросы вероубеждения: единство господства, попечительства и правления”³⁰.

Он также сказал: “Ислам – это признание единства божественной сущности со стороны вероубеждения, преподнесение Богу обрядов поклонения, признание единства Его господства с точки зрения покорности и следования, то есть признание единства попечительства, правления, руководства и законодательства”³¹.

Обращаясь к проповедникам своего джамаата (42011/), он говорит: “Они должны ответить людям и в частности тем, кто испрашивает у них фетвы: “Придите сначала в Ислам и покажите свою покорность его постановлениям”, или говоря иначе: “Сначала зайдите в религию Аллаха, объявите о своей рабской покорности только Аллаху, засвидетельствуйте, что нет бога, кроме Аллаха, признавая все смыслы этих слов, без которых не существует ни вера, ни мусульманство. Эти слова означают признание на земле божественной сущности одного лишь Аллаха, подобное признанию Его божественной сущности в небесах, и признание Его господства, т. е. Его “хакимии” (власти) и “султана” (владычества) в людских жизнях, и устранение господства рабов над рабами посредством устранения “хакимии” рабов над рабами и законодательства рабов

(29) (182).

(30) (3/1824).

(31) (4/1944).

для рабов”³².

В толковании к аяту: “Так Мы разьясняем знамения, чтобы стал ясен путь грешников” он говорит:

«Но ничто из вышеперечисленного не является самой большой проблемой настоящих исламских движений сегодня. Их самой большой проблемой являются люди, родом из мусульманских семей, которые находятся в странах, бывших когда-то исламскими, в которых господствовали религия и шариат Аллаха, и эти страны и народы отстранились от Ислама и оставили себе от него только имя, отрекшись от него в духовном плане и в реальной жизни. И несмотря на то, что они полагают, что веруют в Ислам в глубине души, эта религия является верой в “нет бога, кроме Аллаха”, а это свидетельство означает веру в единство Аллаха, как Творца и управляющего всей Вселенной. Ислам – это вера в то, что только Аллах заслуживает преподнесение Ему обрядов поклонений и всей жизни. Это вера в то, что только от Всевышнего можно принимать законы и только Его суд и правление являются пригодными для них во всех аспектах жизни. И если кто-нибудь произнесёт свидетельство веры без осознания этих смыслов, то он вовсе не примет Ислам, каким бы великим ни было его имя или сан, или родословная. И какая бы страна ни приняла это свидетельство без принятия этих смыслов, она останется территорией, не принимавшей Ислам – религию Аллаха. Сегодня на земле живут люди с мусульманскими именами, и в их жилах течет мусульманская кровь, и есть государства,

(32) (4/2011).

которые когда-то были исламскими. Но эти народы не свидетельствуют о единстве Аллаха в таком понимании этого свидетельства, равно как и страны больше не веруют в Аллаха в рамках вышеуказанных смыслов»³³.

Он продолжил: “И люди, которые не считают Аллаха единственным судьей и правителем, не признавая тем самым единство “аль-хакимии”, независимо от обстоятельств времени и места, являются многобожниками, которых не выводит из многобожия простая вера в “нет бога, кроме Аллаха” и преподнесение Ему обрядов богослужения. Нет, в таком состоянии они являются всего лишь ханифами³⁴, которых никто никогда не считал мусульманами. Таковыми они станут только тогда, когда соберут все звенья мусульманства, прибавив к вере и богослужению единство “аль-хакимии” – веру в то, что Аллах является единственным правителем и судьей – и отвергнув легитимность любой власти, закона, системы, ценности и традиции, которые не исходят от одного лишь Аллаха. Только это является Исламом, поскольку только такая трактовка отражает в себе суть шахады: “Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха” как на уровне вероубеждения, так и на уровне каждодневной реальности. Затем эти люди, засвидетельствовавшие о единстве Бога в таком понимании, должны объединиться, создав движение под мусульманским командованием и отрекшись от джахилийского общества во главе с их джахилийскими лидерами. Вот, что должно быть ясно для желающих быть мусульмана-

(33) Под сенью Корана, 2/1106.

(34) Ханиф – монотеист, живший до появления Ислама. – Прим. перев.

ми. Пусть не обманывает их то, что они верят в Аллаха и поклоняются Ему, поскольку этого недостаточно для мусульманства, пока эти два пункта не дополнит вера в единство “аль-хакимии” – единство Аллаха как правителя – и отказ от человеческого правления и судейства. Они должны аннулировать свою преданность джахилийскому обществу и джахилийскому лидеру”³⁵.

Как видите, этот человек превратил тему “аль-хакимия” (со всеми ее пунктами, одним из которых, по его мнению, является вероубеждение, а все остальное – это ответвления исламского права) в неотъемлемую часть веры в Ислам, сочтя “аль-хакимия” за основу монотеистической веры. Затем он постановил, что целые народы и страны являются неверными и пребывают в доисламском невежестве!

В толковании аята: *“Но нет - клянусь твоим Господом! - они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей”* (Женщины: 65) он сказал: “Еще раз повторяю, это условие действительности веры и определение мусульманства, которые утвердил сам Аллах, свят Он и велик, поклявшись самим собой. После этого ни у кого не должно остаться иного мнения об условии действительности веры и об определении, что есть Ислам, равно как и не должно остаться иных трактовок, а все прочие суды не достойны уважения”³⁶.

Но на самом деле эти слова не выдерживают никакой критики, поскольку исламские ученые единогласны в том, что этот аят ниспослан среди сахабов – верующих мусульман! Правильное понимание этого аята перешло

(35) Под сенью Корана, 3/1492-1493.

(36) (2/696).

от них к следующему поколению, и так исламские знания передавались лучшими людьми каждого поколения, которые защищали его от искажений людей, впадающих в крайности, от измышлений лжецов и толкований невежд. Таким образом эти знания дошли до нас с непрерывной цепочкой передатчиков, в отличие от того, к чему нас призывает Сейид Кутб, а именно к пониманию, у которого нет цепочки передатчиков и которое соответствует пониманию хариджитов, которые перечили великим имамам и самым авторитетным передатчикам исламских знаний. Это неудивительно, ведь сам Сейид Кутб поощряет отказ от мнений богословов и толкователей Корана, обвиняя их в том, что они лишили Коран его красоты и души. Так, он заявляет в книге “Художественная иллюстрация в Коране”: “В научных институтах я читал толкование Корана в книгах по тафсиру и слушал устазов. Тот приятный и красивый Коран, запомнившийся мне в детстве и юности, я не нашел ни в книгах, ни на уроках. Жаль! Я был лишен всех красивых черт Корана, и теперь исчезла услада и тоска, как будто это два разных священных писания: Коран детства – легкий, интересный и приятный, и Коран молодости – тяжелый, усложненный и разрозненный! А может быть дело в усложненном толковании Корана? Тогда я вернулся к Корану и стал читать его без толкований, и вновь обрел свой любимый и красивый Коран и понимание, доставляющее удовольствие и вызывающее интерес”³⁷.

А что касается понимания суннитских богословов, то

(37) с. 8.

оно соответствует описанию имама аш-Шафии, который является столпом суннитского мазхаба. Далее я приведу несколько аятов для демонстрации того, как понимал их и использовал Сейид Кутб в своей аргументации, и как понимали эти аяты имам аш-Шафии и другие суннитские имамы:

Аллах, свят Он и велик, сказал: *“О Давуд! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желанием, а не то они собьют тебя с пути Аллаха. Воистину, тем, кто сбивается с пути Аллаха, уготованы тяжкие мучения за то, что они предали забвению День расчета”* (Сад: 26). Он также сказал своему Пророку ^{да благословит его Аллах и приветствует} о людях Писания: *“Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них... Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных”* (Трапеза: 42); *“Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспослал тебе Аллах”* (Трапеза: 49). Он также сказал: *“Воистину, Аллах велит вам... судить по справедливости, когда вы судите среди людей”* (Женщины: 58). Имам аш-Шафии сказал: *“Всевышний оповестил Своего пророка ^{да благословит его Аллах и приветствует} о том, что ему и предыдущим пророкам, как и всем людям, вменено в обязанность судить справедливо, а справедливость – это следование решению божественного откровения. Всевышний, когда он приказал Пророку рассудить людей Писания, сказал: “Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах”*”.

Таким образом Аллах сделал пророка Мухаммада относительно Своей религии и его последователей передатчиком содержания Его Книги и обязал людей подчиняться ему. Он сказал: *“Кто подчиняется Посланнику, тот подчиняется Аллаху”* (Женщины: 80); *“Но нет - клянусь твоим Господом! - они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей”* (Женщины: 65); *“Пусть же остерегаются те, которые противятся его воле”* (Свет: 63). Из этого следует, что истиной является Коран, а затем Сунна, и никаким муфтиям и судьям не позволено судить или издавать фетвы без необходимых для этого знаний о Книге Аллаха и сунне Его пророка, и не дозволено им противоречить этим источникам или одному из них. Если же они не согласуют свои постановления с ними, то они станут грешниками, чьи решения не принимаются”³⁸.

Так имам аш-Шафии, в отличие от Сейида Кутба, постановил, что такие люди являются грешниками, но не неверными, и что их решения отвергаются.

Этот аят относится к той же теме, что и хадис в Сахихе Муслима: *“Вы не зайдёте в Рай, пока не уверуете, и не уверуете, пока не полюбите друг друга. Не указать ли мне на деяние, совершение которого вселит любовь между вами? Распространяйте между собой приветствие мира “ас-салям”*.

Причина ниспослания аята прольёт свет на его смысл и прояснит, что не каждый отказ от шариатского постановления является неверием. Человек может сломиться под натиском своего эго, поддаться и совершить

(38) “Аль-Умм”, 7/98.

это, не отрицая истинность Ислама. Например, в шести достоверных сборниках хадисов приводится хадис от Абдуллы ибн аз-Зубейра, в котором говорится, что некий мужчина из ансаров вступил с Зубейром в спор в присутствии самого Пророка ^{да благословит его Аллах и приветствует} из-за воды, которой они орошали пальмы. Ансар сказал: “Пусти воду, пусть она течёт”, но тот отказался. Тогда они отправились к Пророку, который сказал Зубейру: “Используй воду, а затем пусти ее к своему соседу”. Ансар разгневался и произнес: “Это из-за того, что он твой кузен?”. Тогда Посланник Аллаха изменился в лице и сказал Зубейру: “О Зубейр, полей свои посевы, а затем перекрой воду, пока она не вернется к корням деревьев”. Зубейр сказал: “Клянусь Аллахом, я считаю, что по этому случаю был ниспослан аят: *“Но нет - клянусь твоим Господом! - они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей”* (Женщины: 65).

Теперь обратите внимание на то, что оппонент Зубейра не лишился звания ансара. Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} не вынес ему приговор о неверии, равно как и Зубейр и его сын Абдулла не сделали этого.

Однако аль-Куртуби сказал: “Муджахид и другие сказали, что в аяте подразумеваются те, кто был упомянут в предыдущих аятах, а именно люди, которые хотели прибегнуть к судейству Тагута, и этот аят ниспослан о них”³⁹, то есть речь идет о неверных, а не о мусульманах. Из этого становится ясно, что есть две версии причины ниспослания этого аята, и эти причины помогают нам правильно понять его. Согласно первой версии, аят по-

(39) Тафсир аль-Куртуби, 5/266.

вествует о мусульманине, чья вера не была аннулирована, доказательством чему служит то, что сын Зубейра, который был сподвижником Пророка, засвидетельствовал, что тот мужчина был ансаром и что Посланник Аллаха не вынес постановление о его неверии и не потребовал у него повторного произношения шахады. Этот аят всего лишь указывает на то, что тот мусульманин нуждался в укреплении своей веры. Вторая же версия гласит, что аят повествует о неверных, которые никогда не были мусульманами.

Теперь посмотри, насколько точно и глубоко понимают этот аят ученые и как они охватили все доказательства, в то время как их противники поверхностны во всем этом! В толковании аята: *«Скажи: «Придите, и я прочту то, что запретил вам ваш Господь». Никого не приобщайте к Немув сотоварищи» (Скот: 151)* Сейидговорил следующее: «Это многобожие как в вероубеждении, так и в “хакимии”, ведь контекст указывает на это. И мы нуждаемся в таком постоянном напоминании, поскольку усилия шайтанов, которые они прилагают для сотрясения этой религии и отдаления ее от основных ее понятий, начали приносить свои плоды, к сожалению. И это привело к тому, что тема “хакимии” потеряла свое законное место в вероубеждении и отделилась физически от основ веры. Вот почему мы видим, что даже те люди, которые по-настоящему переживают за Ислам, обсуждают исправления некоторых обрядов богослужения или осуждают нравственное разложение в обществе и не затрагивают тему правления и ее положение в исламском вероубеждении. Они осуж-

дают второстепенные грехи, игнорируя самый великий грех – жизнь без единобожия, без признания единства Аллаха, как правителя и судьи”.

Он также сказал: “Кораническая форма выражения внушает нам, что он упрекал их также за поклонение людям – «Неужели они приобщают в сотоварищи к Аллаху тех, которые ничего не творят, тогда как сами были сотворены, которые не способны оказать им поддержку и не способны помочь даже самим себе?» (Ограды: 191-192). В данном аяте множественное число глаголов выражено при помощи букв “و” и “ن”. Это означает наличие среди неодушевлённых идолов хотя бы одного человека, поскольку такая форма множественного числа указывает на воодушевленных и разумных существ, то есть на людей. Однако до нас не дошли сведения о том, что арабские многобожники поклонялись людям, веря в их божественную сущность. Они приобщали людей к Аллаху посредством того, что принимали от них общественные законы и судебные постановления, то есть земную “хакимию”. Коран назвал это многобожием и уподобил его другому виду ширка – идолопоклонству. Это и есть отношение Ислама к такой форме многобожия. Этот ширк подобен многобожию в вероубеждении и поклонении, ведь Коран расценивает людей, принимающих законы и постановления от монахов, как мушриков, несмотря на то что они не считали их богами и не поклонялись им. Таково многобожие и отступничество от монотеизма, на котором держится религия Аллаха и смысл которого вложен в свидетельство: “Нет бога, кроме Аллаха”. И

такая трактовка гармонирует с нашим утверждением о многобожии современной джахилии”.

Эти его слова полны софистики, как и многие другие его высказывания и книги. Мы не намерены выявлять каждую его ложь, а всего лишь покажем, как он противоречит суннитским богословам, превращая правовой вопрос в догматический. Для начала давайте устраним путаницу вокруг глаголов множественного числа в арабском языке. Утверждение Сейида Кутба о буквах “و” и “ن” неправильны. Имам ан-Насафи сказал в своем тафсире: “Неужели они приобщают в сотоварищи к Аллаху тех, которые ничего не творят” – т. е. идолов. “Тогда как сами были сотворены” – Коран уподобил идолов разумным и ученым людям, т. к. многобожники считали их такими и называли их богами. Иными словами, смысл аята таков: неужели они приобщают к Аллаху то, что не может сотворить ничего и сам является сотворенным, т. к. Аллах создал их. Кроме того, местоимение “сами” в аяте может относиться к поклоняющимся, а не к идолам, и в таком случае смысл аята будет таков: неужели они приобщают к Аллаху сотоварищей в то время, как сами они, т. е. люди, являются творениями Аллаха и должны поклоняться своему Творцу. Или местоимение может быть связано как с идолами, так и с поклоняющимися, и в таком случае множественное число должно быть сформировано из букв “و” и “ن”, чтобы быть грамматически корректным, т. к. местоимение “сами” относится как к неодушевленным идолам, так и к живым и разумным существам, т. е. к людям”.

Самым сильным доказательством правоты имама ан-Насафи и других толкователей Корана является то, что Аллах сказал после этого аята следующее об этих идолах: *“Есть ли у них ноги, на которых они ходят? Или у них есть руки, которыми они хватают? Или у них есть глаза, которыми они видят? Или у них есть уши, которыми они слышат? Скажи: «Призовите этих сотоварищей, а затем ухитритесь против меня и не предоставляйте мне отсрочки”* (Ограды: 195), и этот аят разрушает сказанное Кутбом о буквах “ج” и “ن”, которые якобы указывают на людей, ведь у них есть ноги и руки.

А что касается второй софистики, то Сейид считает мушриками тех, кто принимает законы и постановления от монахов, и их многобожие обусловлено только лишь этим деянием. В этом Кутб опирается на хадис Адийа ибн Хатима, который сказал: “Я пришел к Пророку ^{да благословит его Аллах и приветствует} и на шее у меня был золотой крест, и я услышал от Пророка такие слова: *“Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов”* (Покаяние:31). Я сказал: “О Посланник Аллаха, они же не поклоняются им”, а он ответил: “Да. Но они дозволяют им запрещенное Аллахом, и они принимают это за дозволенное, и запрещают дозволенное Аллахом, и они принимают это за запрещенное. В этом и есть их поклонение этим людям”⁴⁰.

Такое умозаключение Кутба тоже является ошибкой по той самой причине, о которой мы говорили ранее, когда разъясняли позицию фикха относительно дозволения и запрещения. Имам аль-Байхаки написал этот хадис в главе

(40) Привел ат-Тирмизи и аль-Байхаки, и последнему принадлежит указанный текст.

“Принципы, которых должны придерживаться судья и муфтий во время судопроизводства и издания фетвы”, в которой сказано, что им нельзя следовать кому-нибудь из их современников, равно как нельзя им судить или давать фетвы при помощи “истихсана”⁴¹. Имам аль-Байхаки не считал этот вопрос догматическим, отрицание которого приводит к неверию. Затем он привел версию имама аш-Шафии и сказал: “Всевышний сказал: *“Неужели человек полагает, что он будет оставлен без присмотра?”*” (Воскресение: 36). Имам аш-Шафии комментировал этот аят так: “Среди знатоков Корана, насколько мне известно, никто не разногласит о том, что “без присмотра” означает остаться без приказа и запрета. А тот, кто издает фетвы и судит так, как ему не приказывали, тот поставил себя в положение этой самой “беспризорности”. Шейх – то есть аль-Байхаки – сказал: “Нам передали от Муджахиды толкование этих двух аятов⁴², подобное тому, что сказал аш-Шафии⁴³. Взгляни на разницу между этими двумя пониманиями.

Вдобавок к этому, аль-Байхаки написал главу “Греховность издания фетвы или суда без знаний”, посчитав такой суд невежеством, но не куфром, несмотря на то что зачастую это приводит к суду не по книге Аллаха, ввиду отсутствия знаний о постановлениях Аллаха.

(41) Так было в прошлом – и это основа – когда судья был муджтахидом, которому нельзя было следовать и подражать кому-либо. Он должен был практиковать иджтихад. Тема подражания и следования живому человеку является спорной. Например, почтенный Ибн Масуд, да будет доволен им Аллах, и другие ученые не разрешали следовать живому муджтахиду, ввиду вероятности аннулирования его иджтихада им же самим при жизни.

(42) (10/194).

(43) (10/198).

Вдобавок ко всем вышеупомянутым ошибкам, Сейид Кутб классифицировал “аль-хакимия” как качество, самое характерное для божественной сущности. И как мы уже говорили, “аль-хакимия” у Сейида Кутба состоит из нескольких пунктов, и мы докажем это позже. Что удостоило этой темы такой важности – быть качеством божественной сущности? Что есть в ней такого, чего не упомянули ученые Ахлюс-Сунна? Может, это власть? Нет, ни один разумющий человек не утверждает такое. Или это дозволение и запрещение? Нет, ни один мусульманин не признавал это право за кем-либо, кроме Аллаха. Есть только определенные люди, которые составляют человеческие законы, о чем мы поговорим далее. Поэтому классификация данного вопроса как догматического проблематична со всех точек зрения. Он сказал: “Самым характерным качеством Бога является законодательство, а самым характерным качеством рабов является принятие этих законов от Аллаха. И на эту божественность указывает также отсутствие иного передатчика этих божественных законов, кроме Мухаммада, ввиду того что он – посланник Аллаха, и никакой другой источник не является авторитетным”⁴⁴.

В вопросе запрещения и дозволения нет никакого сомнения, что это право принадлежит только Аллаху, свят Он и велик, которое Он реализует через своего избранного раба, после которого это право реализуют сахабы, после которых наступает черед великих имамов муджтахидов, которые знакомят нас с шариатскими

(44) Под сенью Корана, 2/619.

постановлениями Аллаха. Путаница заключается в другом: во-первых, в классификации этого вопроса как догматического, из-за которого можно выносить тафир несогласным. И тебе уже стало известно, что это правовой, а не догматический вопрос, и у этого правового вопроса есть свои условия и ограничения. Во-вторых, Сейид Кутб занимается надувательством, когда рассуждает о теме законодательства, используя общие и размытые выражения, чтобы расширить это понятие и выйти за рамки религиозного законодательства, о чем свидетельствуют его тексты, которые мы приведем ниже. В то же время исламские богословы утвердили, что самым главным и характерным качеством Аллаха является способность создавать, как передается от имама аль-Аш'ари, и это мнение избрал имам ар-Рази⁴⁵. Другие ученые сочли за главное качество Аллаха знание, и это мнение избрал имам аль-Газали⁴⁶. Имам ас-Сануси предпочел оставить рассуждения по этому вопросу ввиду отсутствия представления сущности Аллаха⁴⁷.

Втолкованияята: *«Скажи: «Чье свидетельство является самым важным?»». Скажи: «Аллах - Свидетель между мною и вами. Этот Коран дан мне в откровение, чтобы я предостерег посредством него вас и тех, до кого он дойдет. Неужели вы действительно свидетельствуете, что наряду с Аллахом существуют другие боги?»». Скажи: «Я не свидетельствую об этом». Скажи: «Он является Единственным Богом, и я не причастен к тому, что вы*

(45) см. Шарх аль-Кубра имама ас-Сануси, 241.

(46) см. Возрождение религиозных наук, 1/13.

(47) см. Шарх аль-Кубра имама ас-Сануси, 241.

приобщаете в сотоварищи»” он сказал: “Контекст этого аята затрагивает тему дружбы, единобожия и бойкота. Это тема вероубеждения, и она самая главная его истина”, а затем он комментировал историю Раб’и ибн Амира и Рустама:

“Он знал, что Рустам и его народ не поклонялись Хосрову как богу и не преподносили ему известные в их среде обряды богослужения. Но они принимали от него законы и таким образом поклонялись ему, что противоречило Исламу. Тогда он сообщил ему, что Аллах послал его к ним, чтобы они вывели людей из системы и состояния, в которых рабы поклоняются рабам и приписывают им качества Бога, коими является власть, издание законов, покорность рабов божественному суду, власти и законодательству в виде небесной религии. Он был послан, для того чтобы привести людей к поклонению одному лишь Аллаху и к справедливости Ислама”.

Как и в первом тексте, это утверждение Кутб увенчал такфиром в адрес народов и обширных слоев общества, сказав следующее: “Время вернулось вспять и стало похожим на эпоху, когда Ислам явился к людям с призывом “нет бога, кроме Аллаха”. Человечество совершило вероотступничество и вернулось к поклонению рабам и бесчинству конфессий, отклонившись от слов “нет бога, кроме Аллаха”, даже если группа из них повторяет с минаретов: “Нет бога, кроме Аллаха”, не осознавая и не подразумевая смыслов этого выражения, не отказываясь от легитимности “хакимии” (правления/суда/власти), которую присвоили себе рабы вопреки тому, что она

является синонимом божественности. И без разницы, как они присвоили себе это: как индивидуумы, как законодательные органы или как народы. Все они: индивидуумы, народы и законодательные органы не являются богами, и поэтому им не разрешено править и судить. Но человечество вернулось к джахилии и отступило от слов “нет бога, кроме Аллаха”, предоставив этим рабам права и качества Аллаха. Теперь они не признают Его единство и не присягают Ему искренне. Это касается человечества в целом, включая кричащих с минаретов на Востоке и Западе: “Нет бога, кроме Аллаха”, бессмысленно и не практикуя это в реальности. Последние совершают более тяжкий грех и понесут более суровое наказание в День Суда, поскольку вернулись к поклонению рабам после лицезрения истины и принятия Ислама...”

Потом он добавил, что в результате всего этого мы должны объявить все общество джахилийским:

“Это для того, чтобы ты знал, что признание иного, кроме Аллаха, покровителем – во всех смыслах этого слова, будь то покорность, послушность или просьба о помощи – идет вразрез с Исламом, ибо это – ширк. Ислам явился, чтобы вывести людей из этого многобожия; чтобы научить их тому, что первым признаком приверженности не Аллаху является принятие власти и суда кого-то, кроме Аллаха, в глубине души или в жизни – а этим занимается все человечество – и чтобы они знали, что сегодня они должны преследовать целью вывод всех людей из поклонения рабам к поклонению одному лишь Аллаху, и

что они имеют дело с джахилией, подобной той, с которой боролся Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} и мусульманская группа, после того как они приняли эти аяты...”⁴⁸.

Он также сказал: “Самый важный столп формирования общества – это очищение монотеистической веры от любой грязи. Нужно разъяснять людям суть религии, что она является образом жизни и что необходимо править только по Книге Аллаха, и что верой и Исламом является принятие установок к жизни от одного лишь Аллаха. Без этого не будет никакого единобожия, которое означает признание единства божественной сущности Аллаха и качеств Его божественности без каких-либо сотоварищей. А хакимия, (т. е. правление, власть и суд) и издание законов для людей – это качества и права Аллаха, подобные и равные праву требовать от них богослужения”⁴⁹.

Сейид Кутб классифицировал куфр таких отпетых многобожников, как Абу Джахль, Абу Ляхаб и др., как неверие в хакимию, а не неверие в божественную суть Аллаха! И пусть его слова сами опровергнут себя.

Прочитав высказывания некоторых многобожников, он сказал: “Таким было их представление о сути Бога. Они делились этим представлением с людьми при каждом удобном случае. Они не были невеждами, которые не знают Аллаха и что никто не способен одолеть Его. Они знали, что Аллах – Тот, кто судит между спорящими, и что Его решение не аннулируется. Истинное многобожие этих людей заключалось в первую очередь в том, что они принимали образ жизни и законы от кого-то, кроме

(48) (2/1057 - 1058).

(49) Под сенью Корана, 2/832.

Аллаха, которого они знали и признавали. И с этой точки зрения они подобны сегодняшним народам, которые считают себя мусульманами и последователями религии Мухаммада. Таким же образом и мушрики считали, что они на правильном пути своего праотца Ибрахима! И даже сам Абу Джахль взывал к Аллаху о помощи... А что касается тех истуканов, которым они поклонялись, то многобожники никогда не считали их богами, равными Аллаху. Их представление об идолах и обряды их поклонения описываются Священным Кораном так: *“А те, которые взяли себе вместо Него других покровителей и помощников, говорят: «Мы поклоняемся им только для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно ближе»”* (Толы: 3). Они считали своих идолов заступниками перед Аллахом⁵⁰.

Удивительно его утверждение, что многобожники считали своих идолов всего лишь заступниками, несмотря на то что Коран передал нам их недвусмысленные слова: **“Мы поклоняемся им только для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно ближе”**. Их богослужение идолам подтверждено этим аятом. А то, что они вдобавок к этому еще и верили, что они – заступники, не отменяет того, что они поклонялись им, веря в их божественность, как это однозначно упоминается Кораном в нескольких местах: *“Неужели они избрали для себя богов вместо Аллаха?”* (Пророки: 24); *“Они избрали себе богов, кроме Него”* (Различение: 3). Затем Сейид продолжил: “Те, которые не признают единство власти и суда Аллаха независимо

(50) Под сенью Корана, 3/1492.

от обстоятельств времени и места, являются мушриками, и из этого ширка их не выведет одна лишь вера в “нет бога, кроме Аллаха” и богослужение одному лишь Аллаху, поскольку до этого момента они являются ханифами, которых никто не признавал мусульманами. Люди считаются мусульманами тогда, когда соберут все звенья в одно целое, прибавив к вере и богослужению признание единства власти и судейства Аллаха и отказавшись от легитимности власти, законов, системы, ценностей и традиций, не исходящих от одного лишь Аллаха. Только это есть Ислам”. И тут мы видим, что ко всем прочим своим диковинным ошибкам, которые до него никто не совершал, он добавил еще одну – утверждение, что мушрики во времена доисламского невежества не верили в божественность идолов, несмотря на то что мусульмане всего мира и даже их дети знают, что это не так. Наряду с этим Сейид утверждает, что их многобожие было связано с отсутствием веры в единство власти и судейства Аллаха и что “аль-хакимия” состоит из правления, суда, издания законов и установления системы, как мы говорили ранее. И здесь он прибавил ко всему этому ценности и традиции! Кроме того, рассуждая об арабах времен джахилии, он также сказал: “Они знали и признавали, что Аллаху принадлежит все на небесах и на земле, однако они не переходили от этой истины к логическому выводу, что нужно признать единство власти Аллаха в Его царстве и что нельзя распоряжаться Его миром, кроме как с Его разрешения и согласно Его шариату. Поэтому они и считались многобожниками и их жизнь называлась

джахилией. И каково же положение людей, которые лишают Аллаха права на управление всеми аспектами людских жизней, присваивают это право себе и сами решают свои вопросы? Как называть их самих и их жизни? Необходимо дать им иной эпитет, кроме ширка, и пусть это будет неверие, беззаконие и нечестие, как утверждено самим Аллахом, какой бы ни была их вера в Ислам и какими бы эпитетами ни описывали их свидетельства о рождении”⁵¹.

В продолжение этой мысли он дал такую же оценку племенам адитов и самудян: “Таким образом становится ясно, что проблема адитов и самудян была связана с темой господства одного лишь Аллаха и преданности одному лишь Аллаху, а не рабам, и эта проблема имеет связь с “хакимей” и приверженностью”. Он продолжил: “Из этого становится ясно, что призыв монотеизма нацелен в первую очередь на освобождение от преданности и приверженности кому-нибудь, кроме Аллаха, а также на восстание против власти бесчинствующих притеснителей. А отказ от собственной личности и свободы и следование величавым гордецам считается многобожием и неверием, навлекающими на людей гибель в этом мире и мучения в ином мире. Аллах создал людей, чтобы они были свободными и не поклонялись никому, кроме Него, не отказываясь от своей свободы в пользу тиранов, президентов и лидеров. В этом и заключается их величие, и если они не будут хранить его, то не будет у них перед Аллахом ни величия, ни спасения. И никакая

(51) Предыдущий источник, 2/1048.

человеческая группа не может заявлять о своем величии и человечности, веруя не в Аллаха, а в Его рабов. А те, которые согласны быть должниками и послушниками рабов, довольствуясь их властью и судом, не могут быть оправданы тем, что они побеждены и сломлены, ведь они представляют большинство, а тираны – меньшинство. Если бы они хотели свободы, они бы пожертвовали малой долей своих жизней, чести и денег, которыми они жертвуют на пользу своим деспотичным правителям”⁵². Такие утверждения не соответствуют пониманию праведных предшественников. На самом деле такое говорили хариджиты, как было сказано ранее. Правление и суд – это действия, которые не приводят в обязательном порядке к неверию, как бы сильно они ни противоречили приказу Аллаха, хотя в таком случае они будут греховными. Верующий не становится неверным из-за греха, согласно постановлению всех ученых Ахлюс-Сунна, за исключением грехов, которые недвусмысленно указывают на недостаток веры в сердце, будь то бросание Корана в нечистоты, как было сказано ранее, и такой человек будет неверным из-за признака, на который указывает это действие, а не из-за самого действия. Грех является способом выяснения неверия, посредством которого судья может судить человека согласно этому внешнему признаку. Некоторые люди пытались трактовать однозначные высказывания Сейида Кутба, да простит его Аллах, но эти трактовки были очень далекими. Они сказали, что брат Сейида, Мухаммад Кутб, да помилует его Аллах, объяснил,

(52) Предыдущий источник, 4/190.

что он подразумевал совсем не то, что мы поняли. И когда мы просмотрели написанное Мухаммадом Кутбом, мы обнаружили, что он делает такие же однозначные заявления, как и его брат.

Вот некоторые отрывки из его книги “Понятия, которые нужно исправить”:

“Многобожие не было однообразным, а было различных видов, каждый из которых в конце концов оказывался под этими двумя главными пунктами: множественность богов и следование не тому, что ниспослано Аллахом”⁵³.

Он также сказал о суре “Трапеза”: “Эта сура прояснила, что правление и суд бывает двух видов, и между ними нет связи: либо правление и суд Аллаха, либо джахилийское правление и джахилийский суд... И те, кто не судит по книге Аллаха, те являются неверными, беззаконниками и нечестивцами”⁵⁴.

Ученые Ахлюс-Сунна объяснили, что в данном аяте подразумевается малое неверие, так называемое “куфр дуна куфр”⁵⁵, и что хариджиты противились этому мнению и говорили: “Это неверие, выводящее из лона Ислама”, и если судить по внешним признакам, то Мухаммад и Сейд Кутб поступили так же.

Он также сказал: «Мы допустим большую ошибку, если будем считать, что проблема “аль-хакимии” (то есть веры в то, что только Аллах имеет право на правление, законодательство, дозволение, запрещение, утверждение

(53) Предыдущий источник, 39.

(54) Предыдущий источник, 45.

(55) Прим. перев.: малым неверием названы большие грехи, которые не выводят из Ислама, но навлекают на человека наказание в ином мире и не лишают его входа в Рай.

нейтрального канонического статуса, не разделяя этого права ни с кем из людей, а также веры в то, что издание законов не по книге Аллаха – это многобожие, коим является и послушание тем, кто издает такие законы) появилась со всеми ее подробностями в Медине, когда началось ниспослание исламского законодательства, чтобы мусульмане строили на этих законах свои жизни. Нет, “аль-хакимия” была ясно утверждена еще в Мекке многими мекканскими сурами в качестве основы веры в “нет бога, кроме Аллаха”, а не просто в виде поведенческих норм»⁵⁶.

Он сказал: “«Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными помощниками, помимо Него. Как же мало вы поминаете назидание!»⁵⁷ - что это значит? Что люди находятся в двух состояниях. Одно из них приказано, а другое запрещено. Первое – это вера, второе – многобожие. Вера кратко описана в словах: “Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа”, а противоположностью этому служит следование тому, что не ниспослано Аллахом, а именно “помощникам”, т. е. сотоварищам. В этом и есть открытый ширк”⁵⁸.

Он также сказал: “Стало быть, предоставление Аллаху “хакимии” во всём – это вера, а противоположность этому – следование “помощникам”, т. е. многобожие, совершение которого является заблуждением”⁵⁹.

(56) Предыдущий источник, 48.

(57) Сура “Ограды”, 3.

(58) (49).

(59) (51).

Он сказал: “Никто не считается верующим, пока не прибегнет к суду и правлению Аллаха и Его посланника”⁶⁰. Он также сказал: “Отсюда становится ясно, что тема “хакимии” была утверждена не в Медине после начала ниспослания законодательных аятов, а в Мекке на этапе формирования вероубеждения и разъяснения смысла слов “нет бога, кроме Аллаха”, и после этого явились неоспоримые и однозначные правовые нормы в Медине, подтверждающие, что тот, кто не правит по тому, что ниспослал Аллах, является неверным”⁶¹.

Затем он заговорил о теме “таклифа” – обязанности и ответственности, возлагаемой на людей Аллахом, и что шариат пришел к людям, чтобы они действовали по его уставу. Я не знаю, что он хочет исправить в понимании “таклифа”, т. к. эта тема является элементарной для всех мусульман. Скорее всего, он хочет убедить нас в том, что этот “таклиф”, требующий от мусульман действия, является частью вероубеждения, как это видно по его словам, когда он обсуждает веру. Такое представление – это великое невежество, произнести которое не может человек, изучавший шариат и его науки. Ведь вероубеждением у ученых Ахлюс-Сунна является то, что находится в глубине души человека, а действия человека являются предметом изучения фикха, и только хариджиты говорили обратное. Получается, его мнение соответствует мнению его братьев по идеологии. В той же книге он говорит, что древние мурджииты на протяжении тринадцати веков, несмотря на все их заблуждения, не смогли

(60) (53).

(61) (53).

аннулировать обязательность молитвы, правления и суда по книге Аллаха, в отличие от современных мурджиитов, которые сказали: “Произнёсший: “Нет бога, кроме Аллаха” является верующим, даже если не совершил ничего из того, что нужно совершать в Исламе”. Он добавил, что они описывают общества, не правящие и не судящие по книге Аллаха, исламскими обществами, и что они принимают за мусульман абсолютно всех, кто произнес устами: “Нет бога, кроме Аллаха”⁶².

Этим он перечит многим текстам из Корана и Сунны, например словам Всевышнего: *“О те, которые уверовали! Когда вы выступаете на пути Аллаха, то удостоверьтесь и не говорите тому, кто приветствует вас миром: «Ты - неверующий», - стремясь обрести тленные блага мирской жизни. У Аллаха есть богатая добыча. Такими вы были прежде, но Аллах оказал вам милость, и посему удостоверьтесь. Воистину, Аллах ведаёт о том, что вы совершаете”* (Женщины: 94). Этот аят однозначно запрещает нам не признавать верующим того, кто всего лишь поприветствовал нас “саламом”, поскольку он поздоровался по-исламски и из-за этого нельзя обвинять его в неверии. Но Мухаммад Кутб протестует против того, чтобы мы называли мусульманами людей, произнесших шахаду! Это очевидное и недвусмысленное противоречие божественному приказу, и пресвят Аллах, Который ввергает в заблуждение умы тех, кого Он пожелает.

Кроме того, его слова идут вразрез со многими известными хадисами. Например, в Сахихе аль-Бухари говорится:

(62) (82) и далее.

“Кто совершил нашу молитву, повернулся в сторону нашей Киблы, отведал мяса животных, зарезанных нами, тот является мусульманином, который находится под защитой Аллаха и защитой Его посланника. Так не предавайте же Аллаха, предавая Его подзащитных!”.

В другом хадисе аль-Бухари передается, что Пророк Мухаммад ^{да благословит его Аллах и приветствует} объявил Усаеибн Зейду строжайший выговор из-за того, что последний убил человека, воевавшего в рядах многобожников и произнесшего: “Нет бога, кроме Аллаха”, оказавшись в смертельной опасности. Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} сказал ему: “Усама, ты убил его после того, как он сказал: “Ля иляха илля Аллах”? Тот ответил: “О Посланник Аллаха, он сказал это, чтобы избежать смерти”. Пророк повторил: “Ты убил его после того, как он сказал: “Ля иляха илля Аллах”? Тогда Усама, передавший этот хадис, сказал: “И он повторял эти слова так много, что я подумал, что лучше бы я принял Ислам не раньше того дня”.

Видите, в какую большую беду угодил этот человек? Он хотел опровергнуть мурджиитов, но пошел против Ахлюс-Сунна! Эта идеология перешла к салафитам, которые в последствии стали называть Ахлюс-Сунна мурджиитами, вплоть до того, что Сафр аль-Хауали написал книгу об этом под руководством Мухаммада Кутба!

С каких пор мусульмане стали не признавать мусульманство человека, произнёсшего шахаду?! Свидетельство веры – это основа мусульманства до тех пор, пока человек не совершит деяние, означающее вероотступничество, которое является исключением из

общего правила, но никак не основной и изначальной нормой. В исламском фикхе это общеизвестное правило и, более того, это один из самых элементарных правовых вопросов, но к сожалению, эти люди не изучают исламское право и путают его с вероубеждением, и позволяют себе рассуждать о религии, несмотря на такую путаницу в их головах!

Он попытался опровергнуть аргументацию последним хадисом, но его ответ далек от фикха, и ни один настоящий факих не позволит себе такое произнести⁶³.

В этом ему уподобились и некоторые шейхи, изучавшие рациональное богословие или основы религии, или вспомогательные науки, или исламский шариат в целом, не углубляясь в эти науки и не понимая науку фикх. Они стали анализировать подобные темы вдали от исламского права, который изучает эти вопросы, и по этой причине они совершили самые странные ошибки, и мы принадлежим Аллаху, и к Нему нам надлежит вернуться. Мухаммад Кутб также сказал: “Грех отличается от дозволения греха. Последнее выводит из Ислама, даже если человек не совершил ничего запретного. В грехе нет ничего, что могло бы аннулировать основу веры, в отличие от издания законов не по книге Аллаха, которое является дозволением и запрещением наряду с Аллахом, и это аннулирует веру. Грех не может затрагивать все смыслы слов “нет бога, кроме Аллаха” одновременно и в одном человеке. А в сердце человека, который за всю свою жизнь не совершил ничего из предписанного Исламом,

(63) Его ответ находится в книге “Понятия, которые необходимо исправить”, с. 96.

не может обнаружиться хотя бы пылинка веры”⁶⁴. Ранее мы уже разъяснили положения вокруг дозволения и запрещения и их условия в достаточном объеме.

Он сказал: “Вероотступник, который все еще повторяет устами, что нет бога, кроме Аллаха, но отвергает обязательства, вытекающие из этих слов, будь то молитва, закят, пост, паломничество или добровольное обращение в не шариатский суд, заслуживает смертной казни в этом мире и вечные мучения в Аду, пока он не покается”⁶⁵.

Видите, как он причислил этот очень важный вопрос – избрание шариата законодателем и судьей – к столпам Ислама и к неотъемлемым аспектам веры в монотеизм! Это великое невежество. Затем он превратил “хакимию” в принцип, нераздельный от свидетельства “нет бога, кроме Аллаха”, как молитва и закят⁶⁶.

Он сказал: “Грехи могут существовать в исламском обществе, набирая все большие обороты. Однако их граница находится у двух главных пунктов, не переходя за них:

1) избрание Аллаха в судьи и правители; 2) совершение молитвы”⁶⁷.

Он продолжил: “Издание законов, дозволение и запрещение не по книге Аллаха, довольство такими законами – это ширк, в котором нет сомнения. Но люди в последнем веке забыли, или их заставили забыть, эту чрезвычайно опасную и важную истину. Теперь они

(64) (89).

(65) (91).

(66) (92).

(67) (97).

смотрят на этот вид ширка, как на прощительный грех”⁶⁸. Он сказал: “В нашем веке нас коснулась такая беда: мы говорим с людьми о том, что нарушает ритуальное омовение, преподаем это студентам в исламских институтах сотни раз на сотнях страниц, но не просвещаем их по поводу того, что портит веру в “нет бога, кроме Аллаха”, а если даже и говорим об этом, то только в плане многобожия в вероубеждении и поклонении, но не с точки зрения следования, и преподносим им искаженное представление о следовании, говоря им, что ширк в следовании – это неверие, не выводящее из Ислама”⁶⁹. Взгляните на эту неразбериху из-за того, что он изобретает термины, которое инородны для исламских наук и несут в себе неверные значения! В исламе нет понятия ширк поклонения! Ширк, то есть многобожие, бывает в вероубеждении, а деяния многобожия являются всего лишь указателями на то, что творится в душе у человека, как мы уже объясняли. И нет в Исламе ширка в следовании, иначе все мусульмане были бы многобожниками, т. к. все они следуют за чем-то в малых аспектах жизни. Если говорить о ширке вероубеждения, то человек становится верующим, уверовав в основы исламской акиды целиком, а не частично. Иными словами, нельзя уверовать, сказав: “Я верую в Аллаха и посланников, но не в ангелов”, поскольку так человек будет неверным. Таким же образом, если бы существовал такой вид многобожия, как ширк в следовании, тогда обязательным было бы полноценное следование и люди покидали бы Ислам из-за малейше-

(68) (109).

(69) (110-111).

го упущения в этом вопросе. Но следование – это действие, а действия находятся под юрисдикцией фикха, это классификация халяля и харам, а не имана и куфра. Если же он подразумевает под следованием дозволение и запрещение, то, как мы уже говорили на предыдущих страницах, человек становится неверным, только если дозволит или запретит общеизвестный среди мусульман харам или халял.

Он также сказал слова, не выдерживающие никакой критики: “Разве что-нибудь, кроме избрания шариата властью и судом, сделало верующих верующими, наряду с действительностью веры и поклонения?”⁷⁰. Мы говорим ему: “Да! Они стали верующими, как только произнесли шахаду и признали общеизвестные нормы Ислама, как свидетельствуют тому многие шариатские тексты. А правление и суд по шариату Аллаха – это шариатский ваджиб, т. е. обязанность мусульман, нарушение которой влечет за собой греховность, но отнюдь не неверие”.

Он также сказал: “Издание законов не по книге Аллаха и довольство законами, противоречащими книге Аллаха: оба они перед Аллахом аннулируют свидетельство “нет бога, кроме Аллаха”, и поэтому о них ниспослан аят: *“Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими”* (Тра-неза: 44)⁷¹.

Мы уже говорили, что это – харам, и даже более того, это действие является крайне запретным в Исламе, но никак не куфром.

(70) (115).

(71) (117).

Затем он подкрепил сказанное сумбурным предположением, что вероотступники во времена Абу Бакра были сражены, несмотря на то что они посещали мечети и совершали намаз, потому что отказались от одного постулата Ислама – от закята, и признали все другие свои обязанности⁷²!

Это очередное невежество, т. к. с ними сражались не из-за их неверия, а из-за другого шариатского постановления. Сражение с этими людьми назвали “войной против вероотступников” из-за того, что наряду с ними мусульмане вели войны против настоящих неверных, покинувших Ислам, как указал имам ан-Навави в комментариях к Сахиху Муслима. Ан-Навави сказал: “А что касается тех из них, которые отказались платить закят, не отрекшись от основы веры, то они были бунтовщиками и не назывались по отдельности неверными, а название “вероотступники” было отнесено к ним из-за того, что они вместе с настоящими вероотступниками отказались от совершения некоторых религиозных обязанностей. Это потому, что слово “ридда” (отступничество) – это такая лексическая единица, которая описывает каждого отошедшего от чего-либо и направившегося к чему-то другому. И поскольку они действительно отошли от послушания правителю и отказались платить закят, они утратили хвалебное название “верующие” и заслужили это отвратительное имя, ввиду их соучастия в деятельности тех, кто отрекся от религии по-настоящему”⁷³.

Кутб также сказал: “Сегодня людям наверное не известно,

(72) см. с. 197.

(73) (1/204).

что добровольное и непринужденное правление и суд не по книге Аллаха – это отступничество от Ислама и аннулирование веры”⁷⁴. И это его изречение является просто издевательством, поскольку отказ от общеизвестных исламских норм не приводит к неверию, если человек не имеет знаний и это незнание является его оправданием. Таким человеком может быть тот, кто принял Ислам недавно или вырос в среде, далекой от ученых.

Мухаммад ибн Махмуд аль-Бахтыты аль-Каиди⁷⁵ передал от Кутба в своей книге “Чтение книги «Понятия, которые необходимо исправить» следующий отрезок⁷⁶:

«Многобожие в виде вероубеждения олицетворяется верой во множество богов, а в практике – поклонением кому-то, кроме Аллаха, в дозволении и запрещении наряду с Аллахом, и последнее было причиной отказа арабских многобожников от произношения свидетельства “нет бога, кроме Аллаха”... Но настоящей их проблемой является проблема “хакимии”. Они спрашивали себя, кто будет править этими людьми: мы или Аллах посредством Своего шариата? Такова истинная суть проблемы, которая не дает покоя людям каждой эпохи джахилии и из-за которой они воюют против призыва “нет бога, кроме Аллаха”. Поистине, власть, находящаяся в их руках, - это власть законодательства, посредством которой они правят людьми и подчиняют их себе, и она не принадлежит им, а по праву принадлежит только Творцу... Но они игнорируют

(74) (197).

(75) Который назвал в начале своей книги “Чтение книги “Понятия, которые необходимо исправить” Усаму бен Ладена реформатором эпохи, шейхом муджахидов и имамом монотеистов нашего времени.

(76) В книге Мухаммада Кутба он находится на страницах 28-31.

эту истину, ее догматические основы и действия, которые должны из этого исходить. Они практикуют тиранию, когда правят как диктаторы и когда скрываются за кулисами сегодняшней демократии... Они укрепляют свою власть системами управления, писанными и неписанными конституциями, предоставляющими им право легитимизации и криминализации, и когда к ним приходит посланник со словами: “Нет бога, кроме Аллаха”, “Поклоняйтесь Аллаху, нет у вас иного бога”, ситуация полностью изменяется...»⁷⁷.

Аль-Бахтыты затем комментировал это так: “Здесь под посланниками подразумеваются их последователи в каждой эпохе, ведь истина остается истиной, а джахилия остается джахилией, независимо от разнообразия ее видов и способов противостояния”.

Я привел слова аль-Бахтыты, чтобы все знали, что данная идеология не заточена в книги и не лишена своих внутренних смыслов. Напротив, она привела к реальным последствиям и оставила негативный след в исламской общине, прикрываясь Ахлюс-Сунной и являясь инородной идеей, созданной такфиристскими джамаатами.

Из вышеупомянутого следует, что эта идеология присуща не только Сейиду Кутбу, но и его брату и другим людям, и они стали ее идеологами.

Кроме того, они не ограничились одним лишь обсуждением своих ложных воззрений, а присвоили им звание “аль-Ма’лум мин ад-Дин бид-дарура”, то есть

(77) (8-9) с некоторыми провалами в местах многоточий.

свод общеизвестных исламских норм!

Сейид, да простит его Аллах, сказал: “Этим джахилийским обществам мешает превратиться в исламские общества наличие “тагутов”, которые противятся тому, чтобы “хакимия” (власть/суд) принадлежала Аллаху, а значит, они также не хотят, чтобы господство и божественность в людских жизнях и по всей земле принадлежало Ему. Это полностью выводит их из Ислама, и такое постановление относится к “аль-Ма’люм мин ад-Дин бид-дарура”...

Второй же причиной является наличие народа, поклоняющегося этим “тагутам” наряду с Аллахом – то есть веря в них, покоряясь и следуя им – и тем самым они превращают их в различных идолов. Эти народы выходят из Ислама в многобожие по причине такого их поклонения... И это есть самые явные признаки ширка, согласно Исламу”⁷⁸.

Он также сказал: “Это кораническое утверждение исчерпывает все споры насчет мусульманства и правоверности людей, независимо от их места и времени... Такая точка зрения является “общеизвестной исламской нормой”... Кто верует в кого-то, кроме Аллаха, и избрал себе в судьи во всех аспектах своей жизни не Аллаха, тот не является мусульманином и не относится к этой конфессии. А кто признает Аллаха единственным правителем и судьей, отказавшись от веры в Его творения, тот является мусульманином и относится к этой конфессии. А всё остальное является хитростью, к которой прибегают только побежденные перед лицом горькой

(78) Под сенью Корана, 4/2012.

действительности, в какой бы эпохе и среде это ни происходило! Религия Аллаха ясна, и этого текста достаточно для того, чтобы считать это постановление “общеизвестной исламской нормой”⁷⁹.

Мухаммад Кутб сказал: “Разве вера в то, что “нет бога, кроме Аллаха” – а необходимым требованием этой веры является обращение за судом к шариату Аллаха – не является условием веры прежде посещения мечетей и совершения молитв, даже если это не упомянуто в предыдущем хадисе? Ведь это является “общеизвестной исламской нормой”, на которую пролили свет другие хадисы и аяты”⁸⁰.

Они понимают “хакимию” таким образом и превращают её в догматический вопрос, и даже причисляют ее к “общеизвестным исламским нормам”, чтобы потом прийти к катастрофически опасным выводам.

В заключение этого раздела, я приведу общее правило, упомянутое таким великим богословом, как Тахир ибн Ашур, который объяснил, как ученые Ахлюс-Сунна понимали этот и другие вопросы: “Нарекание деяний, восхваляемых в Исламе, именем веры и нареkanie деяний невежества именем неверия встречаются в Коране и Сунне довольно часто, но большинство ученых мусульманской общины единогласны в том, что деяния, за исключением деяния сердца, не приводят ни к вере, ни к неверию”⁸¹.

(79) (4/1964).

(80) Понятия, которые необходимо исправить, 197.

(81) “Ат-Тахрир ва ат-Танвир”, 10/193.

Второй раздел
**ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ “ХАКИМИИ”
НЕВЕРНЫМ И ДЕСТРУКТИВНЫМ ДЛЯ
ОБЩИНЫ ОБРАЗОМ**

В последствии классификации “хакимии” (власти и суда) как одной из частей вероубеждения и даже как его основы, и как общеизвестной исламской нормы, они применили свои постановления к правителям и человеческим законам, назвав “неверными” системы, воздвигнутые на этих законах, правителей и всех, кто им подчинился.

В шариате данные постановления являются ошибочными не только с точки зрения их причисления к вероубеждению, но и с точки зрения практики. Люди, издающие законы, не смотрят на религиозный смысл законодательства, а рассматривают это как регулирование мирской жизни. И как тогда можно применить к ним постановления о дозволении и запрещении, даже если речь идет об общеизвестных исламских положениях, если в их случае нет неверия в правдивость Посланника Аллаха, из-за которого ученые фикха могли бы вынести им такфир?

Глупо верить в обратное, поскольку законодательство, хоть оно и похоже по форме, всё же отличается по смыслу от религиозного законодательства. В шариатской сфере “законодательством” называют религиозное законодательство, а в сфере государства под этим словом подразумевают не религиозный смысл, а политический и легализационный, и с такой многообразностью его видов он входит в рамки шариатской политики, по

мнению компетентных учёных исламского права. Иными словами, запрет на продолжение движения при красном свете светофора не является шариатским запретом, за соблюдение которого человек будет награжден виноммире. Нет, это всего лишь легализация и регулирование. Более того, правитель имеет право ограничить по необходимости деяния, имеющие в шариате нейтральный канонический статус “мубах”. И если правитель приказывает соблюдать или воздержаться от действий, имеющих такой статус, ради всеобщей пользы, нужно подчиняться ему в этом⁸². Более того, даже разрешение на открытие беспутных ночных клубов – беда которая коснулась большинства исламских стран и, к сожалению, остальные идут в этом же направлении – относится к законам регулирования, а не к шариатскому дозволению и запрещению, хотя такое разрешение является “харамным”, ввиду обязательности устранения всего греховного и запретности выдачи таких разрешений. Только с этой точки зрения выдача разрешения будет греховным действием, а не потому, что это дозволению харама. Выдача таких лицензий запретно в шариате, но никак не касается ширка и куфра.

А те, которые ссылаются на наличие легализованных ночных клубов и обвиняют государства в том, что они не исламские, или говорят, что послушание правителю в этом вопросе будет приравнено послушанию неверному и деспотичному правителю, подобны человеку, который написал книгу, в которой он обвиняет в неверии футболистов из-за того, что они ссылаются на не

(82) см. “Тухфат аль-Мухтадж” (3/71) и “Нихаят аль-Мухтадж” (2/416).

шариатские законы во время своей игры! И даже если они будут смеяться над моим примером, они всё равно попадают в ту же яму, что и автор такой глупой книги.

А кто говорит, что исламские страны не являются таковыми, т. к. не задевают шариат во всех своих законах или потому, что их главным документом является не шариат, тот должен почитать книги по фикху, чтобы знать, как рассуждать о правовых постановлениях, поскольку данный аспект не является мерилем для названия какой-либо страны исламской, на которую распространяются шариатские правовые постановления, будь то обязательность подчинения правителю в дозволенных вопросах или другие положения.

В истории мусульман были времена, когда имамы фикха жили в государствах, в которых господствовало соперничество за власть не во имя религии и не ради установления шариата, как это было в государствах Омейядов и Аббасидов. Даже если они и правили по шариату во многих вопросах, они нарушали его во многих других вопросах, а шариат в то время был национальным характером мусульман, поскольку они не знали другого государственного устройства и поскольку шариат был распространен среди людей. Поэтому, когда речь идет о личной выгоде, шариат иногда полностью вычеркивается из жизни, и появляются убийства и тирания, которые некоторые недоучки называют кровопролитием, необходимым для правления по книге Аллаха!

Некоторые из них могут прибегнуть к словам хафиза Ибн Касира о Ясе, уложении Чингисхана, изданном им

для того, чтобы его народ судил по нему. Яса – это книга, в которой собраны законы, перенятые из различных небесных религий: иудаизм, христианство и ислам, а также придуманных им самим⁸³. Мы приведем эти слова, а затем разъясним, что этот аргумент здесь не к месту.

В книге “Аль-Бидая уа ан-Нихая” автор процитировал некоторые законы Ясы и сказал: “Все это противоречит законам Аллаха, которые были ниспосланы пророкам, мир им всем. Кто оставил шариат, ниспосланный Мухаммаду, сыну Абдуллы, заключительному Божьему посланнику, и обратился к другим упразднённым законам, тот стал неверным, тем более если он обратился к Ясе. По единогласному мнению мусульман, правящий по Ясе является неверным. Аллах, свят Он и велик, сказал: *“Неужели они ищут суда времен невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убежденных?”*; *“Но нет - клянусь твоим Господом! - они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью”*⁸⁴. И подобное есть в его тафсире.

Мы ответим в трех пунктах:

Во-первых, правовые решения не берутся из книг по истории и тафсиру, т. к. они могут быть не совсем точными и могут упустить некоторые важные условия, необходимые для издания правового постановления. Кроме того, эти книги приводят общие сведения, поскольку

(83) Тафсир Ибн Касира, 3/131.

(84) “Аль-Бидая уа ан-Нихая”, (17/162-163).

сферой истории и тафсира не является подробный анализ правовых постановлений и их условий. В первом разделе мы уже говорили о том, что нельзя судить без знаний и не по шариату, и обсудили тему дозволения и запрещения с их условиями и доказательствами.

Во-вторых, Хафиз Ибн Касир сам комментировал аят: “Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими” и привел слова Ибн Аббаса: “Кто отрицает ниспосланное Аллахом, тот – неверный, а кто признает ниспосланное Аллахом, но не правит по нему, тот – беззаконник и нечестивец”, а также другие его слова: “Это не то неверие, к которому они склоняются”⁸⁵. И как тогда понимать безусловное утверждение о единогласном мнении мусульман по этому вопросу и разве можно применять его к человеческим законам? Такое утверждение само относится к судейству не по книге Аллаха, как говорил имам ас-Субки, ведь эти люди применяют к реальности свое неверное понимание, полагая, что Ибн Касир подтверждает понятие “аль-Хакимия” в том виде, в котором они его представляют.

В-третьих, разница между Чингисханом и человеческими законами в исламских государствах состоит в том, что первый отталкивался в своем издании Ясы от неверия и отрицания небесных шариатов, в отличие от сегодняшних законов, которые отталкиваются от гражданской основы вдали от подтверждения или отрицания шариата или опираются на то, что эти постановления не являются

(85) “Тафсир Ибн Касир”, (3/119 - 120).

принципиальными шариатскими законами, которые нельзя обсуждать или изменять. Поэтому в государственных законах нет отрицания, приводящего к неверию.

А если кто-то спросит: “Как относится к этой теме принцип, упомянутый Хафизом Ибн Касиром, ведь рассматривать надо сам вопрос, а не его происхождение?”, мы ответим: это утверждение далеко от правильного понимания проблемы, и такое может произнести только тот, у кого хорошо подвешен язык, но он не понимает фикх. Ученые исламского права и другие богословы всегда рассматривали другие точки зрения, касающиеся изучаемой ими проблемы, прежде чем выносить приговор. К этим точкам зрения относится и основа, от которой исходит действие. Приведем два примера из книг по фикху и один пример, доказывающий наличие их основы в сунне:

1. Если мусульманин, взрослый и разумный, поклонится не Аллаху добровольно и непринужденно, станет ли он вероотступником? Данный вопрос заслуживает развернутого ответа, поскольку нужно учитывать объект поклонения, который указывает на основу, из-за которой произошло действие. Если бы он поклонился идолу, то он стал бы муртаддом⁸⁶ из-за самого поклонения, поскольку это внешне указывает на недостаток веры в глубине его души и на отсутствие убежденности. Но если бы он поклонился отцу или пророку, он бы не стал неверным, хоть это действие и является запретным, и у него может быть оправдание, что он не знает о запретности этого.

(86) Прим. перев.: муртадд – вероотступник.

И поскольку те, которым он поклонился, возвеличены в шариате, это не указывает на недостаток убежденности в сердце, потому что он отталкивался от шариатской основы. Шейх Ибн Хаджар аль-Хайтами сказал в книге “Извещение о непреложных признаках мусульманства”:
“К действиям, приводящим к неверию, относится всё, что исходит от преднамеренного издевательства над религией, как поклонение идолу или Солнцу, независимо, находится ли он в исламской стране или в не исламской, с условием отсутствия признаков, указывающих на то, что он не издевается и что у него есть какое-то оправдание”⁸⁷.
Затем он провел различие между поклоном идолу и отцу, сказав, что в первом случае он становится неверным, а во втором не становится неверным, ввиду того, что отцы уважаемы в шариате, а значит, человек отталкивался от возвеличивания того, что велико в шариате, а не от того, что у него нехватка веры в шариат, как указывает на это поклон идолу.

Вдумайся в его слова: “... всё, что исходит от ...”, и ты обнаружишь, что мы были правы.

Шейх Изз ибн Абдуссалам находил сомнительной разницу между поклонением идолу и поклоном отцу как знак уважения, а не как неверие, или как способ приближения к Аллаху. В поклоне отцу ради приближения к Аллаху есть сходство с поклонением идолу ради той же цели, ведь Всевышний сказал: *“А те, которые взяли себе вместо Него других покровителей и помощников, говорят: «Мы поклоняемся им только для того, чтобы они при-*

(87) (73).

близили нас к Аллаху как можно ближе» (Толпы: 3), ведь нельзя заявить, что Аллах разрешил кланяться ученым и родителям и запретил кланяться идолам.

Аль-Карафи говорил в книге “Правила фикха”: “Шейх Изз ибн Абдуссалям находил сомнительным этот момент и считал эту сомнительность опасной, как передали аз-Заркаши и др., но они не прокомментировали это. Наверное, ответом послужит то, что в шариате отцы обладают уважаемым статусом, а в прежних шариатах разрешалось даже кланяться им в знак уважения, как указывает на это аят: *“И они вместе с братьями пали ниц перед ним...”* (Йусуф: 100), если считать, что здесь подразумевается поклон в землю, как говорят многие богословы. Но такое возвеличивание родителей было законным в упраздненных шариатах. Другие же ученые сказали, что речь идет о поклоне в пояс. Как бы то ни было, такой вид возвеличивания был когда-то дозволенным в предыдущих конфессиях, что снимает с человека подозрение в неверии. Но это не касается поклона идолу или Солнцу, поскольку они не возвеличиваются ни в нашем шариате, ни в шариатах упраздненных небесных религий, и поэтому ничто не отстраняет от него это подозрение, из-за чего он становится неверным. И отговорка, что он хотел приблизиться к Аллаху, не принимается, поскольку эти вещи не возвеличены в шариате. Таким образом мы выяснили ответ на этот вопрос, и теперь эта сомнительность исчерпана”.

2. Сунной в ношении тюрбана является опускание края ткани головного убора на правую сторону или между

лопаток. Шейх Ибн аль-Кайим приводит от шейха Ибн Таймии объяснение такому постановлению, цитируя хадис, переданный Имамом Ахмадом и ат-Тирмизи с их иснадами до Посланника Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} 88. Так, Ибн аль-Кайим сказал в книге “Задуль-Маад”:

«Наш шейх Абуль Аббас Ибн Теймия, да возвеличит Аллах его душу, упоминал по поводу края тюрбана нечто очень интересное, а именно то, что Пророк ^{да благословит его Аллах и приветствует} начал поступать таким образом после сна, увиденного им в Медине, в котором Всевышний Господь сказал ему: “О Мухаммад, о чем спорят обитатели небес?”. Он ответил: “Я не знаю”, и тогда Аллах положил Свою Руку ему между лопаток. Пророк Мухаммад сказал: “И тогда я узнал все, что между небесами и землей”. Данный хадис находится в сборнике ат-Тирмизи. Имам аль-Бухари, когда его спросили об этом хадисе, сказал, что он достоверный. Ибн Теймия сказал: “И с тех пор Пророк ^{да благословит его Аллах и приветствует} опускал край тюрбана до уровня лопаток”. И эти знания колют глаза и сердца невеждам, и никто, кроме Ибн Теймии, не сделал такое примечание к опусканию края тюрбана до лопаток»⁸⁹.

Имам Ибн Хаджар в “Тухфат аль-Мухтадж” сказал по этому поводу: “Некоторые антропоморфисты из числа ханбалитов объяснили смысл опускания части тюрбана до уровня лопаток так, чтобы это соответствовало их ложному вероубеждению, и поэтому будьте осторожны”⁹⁰.

(88) Аль-Хайсами сказал в “Маджма аз-Заваид”: “Привел Ахмад, и его передатчики внушают доверие, а ат-Тирмизи назвал хадис хорошим и неизвестным”.

(89) (1/130).

(90) (3/37).

Аль-Манави сказал, что словам Ибн Теймии можно дать верную интерпретацию. Тогда к чему это осуждение? В книге “Аль-Фаваид аль-Мадания”, написанной шейхом аль-Курди, говорится, что шейх аш-Шабрамалси ответил на этот вопрос. В ней написано, что Имам аз-Заркани аль-Малики сказал в комментариях к “Аль-Мавахиб ад-Данийя”: «Я спросил нашего шейха Нуруддина Али ибн Али аш-Шабрамалси, почему Ибн Хаджар утверждает, что эти слова являются заблуждением, если аль-Манави говорил, что им можно дать верную интерпретацию. К тому же, этот хадис передается наряду с другими хадисами муташабихами. И вдобавок к этому, у нас есть два известных мазхаба: мазхаб праведных предшественников, согласно которому нельзя толковать такие неясные тексты, и мазхаб поздних ученых. Тогда шейх аш-Шабрамалси ответил мне: “В толковании нуждается тот, кто не верит во внешний смысл. А тот, кто верит во внешний смысл и исповедует его, тому бессмысленно приводить какие-либо толкования. Напротив, нужно изначально говорить, что это его заблуждение”, и как же хороши его слова»⁹¹. Видишь, как шейх Ибн Хаджар раскритиковал неверное мнение Ибн Теймии, в котором есть антропоморфизм, допустив, что его слова можно интерпретировать верным образом. Но когда эти же слова произносят люди, которые считают, что надо утверждать внешний смысл, даже если это приведет к уподоблению Аллаха творениям, нельзя искать верные интерпретации, поскольку они необходимы тогда, когда такие двусмысленные выражения произносит тот, кто не верит во внешний их смысл.

(91) (119).

А что касается примера, который является основой этого правила в Сунне, то речь пойдет об истории Хатыба ибн Аби Бальта'а аль-Бадри, который отправил курайшитам сообщение, что Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} собирается напасть на Мекку внезапно. Это сведение находится в Сахихе аль-Бухари. Передается от Али “, что он сказал: “Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} вызвал меня, Зубейра и Микдада ибн аль-Асвада и сказал нам: “Отправляйтесь в путь. Когда вы дойдете до сада Хах, вы обнаружите рядом с ним женщину. У нее есть письмо – заберите его”. Мы бросились за ней в погоню. Когда мы доехали до сада, мы увидели женщину. Мы сказали ей: “Отдай нам письмо”. Она ответила: “У меня нет никакого письма”. Мы сказали ей: “Либо ты вытаскиваешь письмо, либо мы срываем с тебя одежду”. Тогда она вынула письмо из косички. Мы вернулись с письмом к Посланнику Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует}, и в нем было написано, что оно адресовано от Хатыба ибн Аби Бальта'а к некоторым мекканским многобожникам. В нем Хатыб уведомлял их о некоторых планах Посланника Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует}. Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} обратился к нему: “Что это, Хатыб?”. Он ответил: “О Посланник Аллаха, не спеши судить обо мне. Я был очень близок к курайшитам, но не был одним из них. У всех мухаджиров, которые находятся с тобой, есть родственники в Мекке, которые защитят их семьи и деньги. У меня же нет родства с курайшитами, и я решил таким образом сыскать их довольство, чтобы они защитили моих родственников. Я не сделал это из-за неверия или отступничества. Я не доволен куфром после Ислама”.

Тогда Посланник Аллаха ^{да благословит его Аллах и приветствует} сказал: “Он говорит правду”. Умар обратился к Пророку: “О Посланник Аллаха, позволь мне отрубить голову этому лицемеру”, но он возразил ему: “Он участвовал в битве при Бадре. Кто знает, быть может, Аллах взглянул на людей Бадре и сказал: “Делайте что хотите – Я вас прощаю”.

Суть доказательства в том, что деяние Хатыба внешне выглядит как лицемерие, но он далек от этого, да будет доволен им Аллах. Он раскрыл секрет Посланника Аллаха его военным врагам и неверным, что могло привести к большим проблемам, и завоевание Мекки могло бы не состояться. Раскрытие тайн Пророка его врагам и сотрудничество с ними – это поступок, указывающий на недостаток или отсутствие веры. Но поскольку это действие было совершено человеком, который хотел всего лишь защитить своих родственников, боясь за них, ему не был вынесен приговор о неверии или лицемерии. Поразмыслив над этим, вы поймете, что правовые постановления имеют различные точки зрения, находящиеся вне самого действия, будь то изучение причины, от которой отталкивался человек, его цель или обстоятельства вокруг него.

Именно так Хафиз Ибн Касир вынес свое решение по поводу Ясы. Он изучил причины, от которых отталкивался создатель Ясы, изучил его личность, а он был неверным, и его цель – установить закон, не опираясь на религию, поскольку сам он не имел никакого отношения к ней. Он отрицал и противоборствовал. Это и есть неверие, а не то, что некоторые правят не по книге Аллаха из-за

невежества или беззакония, или игнорирования.

Мы дали такой подробный ответ, чтобы не нарушить гармонию между высказываниями ученых по этому вопросу и священными шариатскими текстами, такими как сведение от Ибн Аббаса и других по поводу смысла аята, на который ссылаются люди, обвиняющие государства и системы в неверии.

И несмотря на все это, легкомысленность в такфире все еще имеет место быть, вплоть до того, что Абдуррахман ибн Хасан ибн Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал еще задолго до Сейида Кутба и его брата Мухаммада в своей книге “Единобожие и радость очей монотеистов”: “А что касается суда бедуинских невежд и им подобных, которые судят по законам своих отцов или по своим страстям, то это не относится к этому, поскольку есть строгий запрет на это и поскольку в этом действии есть отход от решений Аллаха и Его посланника к противоречащим им законам. Всевышний сказал: “Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими”. И такое встречается часто, ведь среди людей есть такие, которые судят по собственному мнению или законам своих предков, и это есть неверие, если такое поведение утвердится в человеке, к которому люди обращаются за справедливостью”⁹². Салих аль-Фаузан, да простит его Аллах, сказал в книге “Руководство к правильному вероубеждению”: “Сегодняшние человеческие законы похожи на законы татаро-монголов и на постановление о неверии в адрес человека,

(92) (216).

который заменил ими исламский шариат. Эти законы стали сегодня источниками постановлений, и из-за них отменили шариат, кроме как в вопросах гражданского состояния. Многие аяты доказывают неверие тех, кто так поступает...”⁹³.

А что касается ученых исламского права, которые разбираются в тонкостях постановлений исламского права и в способах их правильного применения в жизни, то они обсуждают эту тему с учетом всех важных деталей и условий, как мы уже говорили. В заключение, я приведу два отрывка, один из которых прольет свет на постановление относительно этого вопроса и на его подробности, а другой укажет на то, что эта тема на самом деле такая же обширная, как и наша реальность.

Аль-Халили сказал в своих фетвах:

«Если человека призывают к шариату и он отказывается, то он находится в одном из следующих состояний: 1) либо это недовольство решением Аллаха и Его посланника, что единогласно влечет за собой неверие и отступничество. Его брак с мусульманкой расторгается, если между ними не было близости. В противном случае, расторжение брака произойдет, если он не покается до истечения послеразводного срока “идда”. Кроме того, мясо, зарезанного им животного, запретно; 2) либо это высокомерие и непокорность, и в таком случае он грешит и находится в опасности стать неверным; 3) либо он склоняется не к шариату, потому что любит мирское и

(93) (90).

считает себя в шариате побежденным. Такой человек является грешником, так как предпочел шариату что-то другое»⁹⁴.

Первое означает, согласно контексту и порядку, отказ из-за неверия в шариатское постановление со знанием того, что оно исходит от шариата. Мы уже говорили о препирающемся человеке, что утвержденным мнением среди ученых является то, что неверием является отрицание и неверие в общеизвестные исламские нормы. Шейх Мухаммад ибн Абдулла Басудан в своей книге «Аль-Макасыд ас-Санийя иляль-Маварид ас-Ханийя» сказал:

«Мой отец, да сделает Аллах его труды полезными, сказал: «Шейхи Ибн Хаджар и Ибн аз-Зайяд расходились во мнении, можно ли во время невиданных доселе явлений предпринимать действия, противоречащие шариатским текстам, опираясь на шариатское правило «извлечения пользы и устранения вреда». Ибн Хаджар говорил, что это правило не применимо в таких случаях, а Ибн Зайяд считал, что нужно действовать по этому правилу.

Сейид аль-Бадааль Абдуррахман ибн Сулейман аль-Ахдаль, да сделает Аллах его труды полезными, передал нам сведение от них обоих и других богословов по этой теме, как ответ на вопрос о племенных традициях. Он подтверждает мнение Ибн Зайяда в следующем тексте: «Аль-Хушейбари сказал: «Шариат построен на извлечении пользы и устранении вреда, вплоть до того, что если шариатский хукм противоречит традиции, оставление

(94) (2/221).

которой приведет к большой смуте и нанесет большой вред, действовать придется по традиции, чтобы избежать причин, ведущих к разрозненности и вражде, двери которых никогда не закроются, если их уже открыли”»⁹⁵. Здесь речь идет о том, как правителю стоит поступить, если случится какое-либо происшествие, на которое уже есть постановление ученых Ислама, только это постановление не привычно для некоторых племен, которые привыкли к своим традициям и могут взбунтоваться, если правитель утвердит это постановление. Если это постановление может привести к смуте и нанести вред и если утверждение решения, соответствующего их традициям, исчерпает проблему, то какой выбор стоит сделать правителю? Должен ли он оставить шариатские утвержденные тексты и действовать по племенным традициям, отталкиваясь от шариатского правила “извлечения пользы и устранения вреда” и устраняя причины раздора? Или он должен следовать утвержденным шариатским мнениям? Есть разногласие по поводу дозволенности и запретности таких мер, но это единогласно не касается вопроса веры и неверия. Некоторые ученые запретили принятие таких мер, а некоторые другие позволили это. Такое разногласие между запретностью и дозволенностью исходит от наличия других шариатских принципов. Но если бы не было вышеупомянутых принципов, тогда отклонение от шариатского постановления было бы запретным, даже если бы оно противоречило общепринятым традициям, поскольку следование шариатскому постановлению обя-

(95) (241).

зательно. Разумеется, в этом вопросе много оговорок, изучить которые можно в книгах по фикху.

И странно, что находятся такие люди, которые выносят приговор о неверии, предполагая, что этот вопрос однозначен и непреложен и что он относится к общеизвестным исламским нормам, не имея при этом доказательств из книг ученых исламского права. В их руках только текст Ибн Касира из книги “История” и другой текст из книги по тафсиру! Неужели они считают, что ученые фикха упустили столь важный момент в этой опасной теме, которая была актуальна и для их времён, и не указали на неверие правящего не по книге Аллаха? Этого быть не может, ведь они обсудили даже такой элементарный вопрос, как поклон идолу, и такое странное утверждение, как: “Я вижу тебя так же, как и ангела смерти”, и такие далекие от реальности слова, как: “Я не знаю, где Мекка”. Они даже рассмотрели такой гипотетический вопрос, как мусульманство или неверие человека, который вышел в путь, но услышал сороку и вернулся. За исключением первого примера, они вынесли решение о мусульманстве таких людей. Так почему после всего этого они не упомянули неверие правящего не по букве шариата, если он становится неверным, кроме шейха аль-Халили, который привел подробный разбор этой темы, соответствующий методу и мнению ученых исламского права?

Таким образом мы выяснили, что такфир по этой причине далек от шариата и понимания шариатских ученых. Тема такфира в общем является опасной, и в ней надо проявлять

осторожность. Наш брат исследователь Мухаммад ибн Али аль-Джифри написал важное исследование, в котором он разобрал эту тему кратко, но достаточно информативно для тех, кто размышляет. Это исследование называется “Корни толерантности”.

Мы просим Аллаха помочь нам узреть истину, обрадовать нами Своего любимого пророка, сделать нас его истинными последователями и даровать нам широкое понимание шариата.

И да благословит Аллах и приветствует нашего господина Мухаммада, его семейство и его сподвижников.

Прочие издания инициативы “Санад”:

Брошюры:

1. Родина
2. Муслим и исламист
3. Прикрытие заложниками
4. Я – фанатик
5. Устранение сомнений вокруг хадиса: “Мне велено сражаться”.
6. И говорите людям благое
7. Дружба и непричастность
8. Заветы Пророка на войне
9. Узаконенная нецензурщина
10. О неверный
11. Мученичество
12. Обращение с оппонентами
13. Самовозвеличение

Исследования:

14. Доисламское невежество “джахилия”
15. Неизбежность столкновения
16. Ат-Тамкин – власть обетованная
17. Дружба и непричастность

Краткое описание:

Цель данного исследования – обсуждение проблемы «Самовозвеличения из-за веры», которую до Сейида Кутба не затрагивал никто из ранних или поздних религиозных деятелей. Изучение проблематики «Самовозвеличения» будет проходить через его книги «Вехи на пути» и «Под сенью Корана». В этой работе были изучены: лексические значения слова «исти'ля», приведенные в толковых словарях; различные интерпретации данного слова в Священном Коране; выдержки из работ Сейида Кутба, приведенные некоторыми исламскими проповедниками, а в заключение исследования – аспекты влияния гипотезы «Самовозвеличения из-за веры» на индивидуум в частности и общество в целом.